Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН

КЛАССЫ И НАЦИИ

ПОЛИТИЗДАТ · 1974

Г. Е. ГЛЕЗЕРМАН

КЛАССЫ И НАЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1974

1МИ
Г53

Г53 **Глезерман Г. Е.**
Классы и нации. М., Политиздат, 1974.
79 с.

Настоящая работа посвящена актуальной и еще недостаточно разработанной проблеме соотношения между классами и нациями. В брошюре рассматривается вопрос о месте классов и наций в структуре общества, о соотношении классовой и национальной борьбы в различных исторических условиях. Подробно анализируются взаимодействие классовых и национальных факторов в социальном развитии СССР, упрочение социального и интернационального единства советского народа, пути стирания классовых различий и дальнейшего сближения наций и народностей нашей страны. Автор подвергает критике антинаучные националистические расистские теории буржуазных идеологов.

Брошюра написана популярно. Она рассчитана на пропагандистов, лекторов, преподавателей и студентов, на широкий круг читателей.

Г $\frac{10503—335}{079(02)—74}$ 148—74 1МИ

© ПОЛИТИЗДАТ, 1974 г.

Современная эпоха — это эпоха революционного обновления мира, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, эпоха социалистических революций. Вместе с тем это эпоха национально-освободительных революций, пробуждения угнетенных империализмом народов и их освобождения от колониального гнета — освобождения, ставшего возможным благодаря росту сил социализма и его превращению в решающий фактор мирового развития. Одна из проблем, которые особенно остро ставит современная эпоха,— взаимоотношение классов и наций, связь между классовой и национально-освободительной борьбой.

Более полувека назад В. И. Ленин предвидел основные тенденции развития современной эпохи. Его прозорливому взгляду было открыто будущее, когда социализм, победивший сначала в одной стране, утвердится в ряде стран, превратится в силу интернациональную, «способную иметь решающее влияние на всю мировую политику...» [1]. Предвидел Ленин и возрастание значения национально-освободительного движения, а также необходимость его соединения с борьбой рабочего класса за социализм. На собрании актива московской партийной организации в декабре 1920 года он упомянул о вышедшем в то время журнале Коминтерна «Народы Востока», на обложке которого был помещен лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» Кто-то из товарищей усомнился в правильности такого дополнения к историческому лозунгу Маркса и Энгельса, на что Ленин возразил: «Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно», но с точки зрения современных условий, «теперешней политики это верно» [2].

При жизни Маркса и Энгельса национально-освободительные движения были частью буржуазных революций, направленных против феодализма, средневековья. На Западе они уже отходили в прошлое, а на Востоке еще не развернулись. При жизни Ленина эти движения стали громадной силой и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 165.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 42, стр. 71—72.

начали сливаться с борьбой пролетариата против империализма. Громадный толчок развитию национально-освободительного движения дала Великая Октябрьская социалистическая революция, наглядно показавшая народам мира, что победивший пролетариат не только ликвидирует классовый гнет и обеспечивает социальное освобождение трудящихся, но и решает задачу уничтожения национального гнета, освобождения ранее угнетенных народов.

Правильный путь к практическому решению этих задач был найден прежде всего благодаря верному теоретическому анализу сущности и взаимоотношений классов и наций.

Известно, что марксизм-ленинизм сформировался как последовательная, доведенная до конца, то есть до признания необходимости диктатуры пролетариата, теория классовой борьбы. Основоположники этого учения показали, что вся история общества со времен разложения первобытной общины представляет собою историю борьбы классов.

Вместе с тем марксизм-ленинизм, как целостная теория общества, не мог не охватить и такую общественную реальность, как нации, национально-освободительные движения. Марксистская теория, рассматривающая развитие антагонистических общественно-экономических формаций как результат борьбы классов, отнюдь не отрицает значения наций и складывающихся между ними отношений в истории современного общества. Напротив, только она дает возможность объяснить развитие и взаимоотношения наций. Вопросы о сущности и тенденциях развития наций, об их взаимоотношениях могли быть правильно поставлены и решены лишь научной теорией, выражающей идеи и интересы рабочего класса — самого революционного класса, последовательного противника всякого гнета, как социального, так и национального.

При теоретическом анализе национальных отношений марксизм-ленинизм исходит из того, что они не могут быть поняты вне и независимо от классовых отношений. Классовому фактору, безусловно, принадлежит приоритет в революционном преобразовании мира. Поэтому одна из важных черт, характеризующих методологию марксистского анализа общественных явлений, в том числе таких явлений, как нации, национальные интересы, национальные движения, состоит в классовом подходе к ним. Такой подход позволяет вскрыть их социальное содержание, их отношение к классам, из которых состоит общество, выяснить тенденции их развития. Только марксистско-ленинский классовый подход к анализу общественных явлений, последовательное проведение классовой политики позволяют занимать действительно интернационалистскую позицию, указывают реальные пути для решения национального вопроса, для обеспечения свободного развития и братского сотрудничества наций, для их растущего сближения и грядущего слияния.

Глава 1.

МЕСТО КЛАССОВ И НАЦИЙ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

Человечество делится, с одной стороны, на классы, с другой стороны, на различного рода формы социально-этнической общности — от мельчайших племен до многомиллионных наций. Современное человечество состоит примерно из двух тысяч различных наций, народностей и племен. Они расселены на определенных территориях, связаны известной общностью внутренней экономической жизни, говорят на родном языке. При этом социально-этнические деления часто не совпадают с государственными. Число государств в мире намного меньше числа наций, народностей. Более 90 процентов последних входят в состав многонациональных или многоплеменных государств. Некоторое представление о расселении народов по земному шару дают следующие данные. Около 1600 народов проживают в развивающихся странах Азии и Африки. Примерно 100 различных народов населяют развитые капиталистические страны. Наконец, в странах социалистической системы насчитывается около 250 народов, из них в Советском Союзе — свыше 100.

В свою очередь нации и народности делятся на различные классы в зависимости от достигнутой ими ступени социально-экономического развития, характера их способа производства. Таким образом, в общественной жизни мы встречаемся с различного рода общностями — национальными и классовыми.

В каком же соотношении друг с другом находится деление общества на классы и на нации? Есть ли связь между классовыми и национальными отношениями и если есть, то какой характер она носит? Эти вопросы представляют не только теоретический интерес. От правильного ответа на них во многом зависит понимание сущности национальных взаимоотношений и национально-освободительной борьбы. В свете более чем полувековой истории нашей социалистической Родины мы видим значение правильного решения этих проблем и для созидания нового общества.

Обратим внимание прежде всего на то, что классовые и национальные деления как бы пересекаются и в то же время отличаются друг от друга. Они различаются уже по своему

происхождению и времени существования. Деление на племена, союзы племен, те или иные общины древнее деления на классы. Но возникновение народностей и тем более наций уже связано с более высокими способами производства, предполагающими раскол общества на классы. С другой стороны, различия между нациями останутся на долгое время и после того, как исчезнут различия между классами.

Классовые деления имеют место внутри каждой нации или народности, но они не ограничены национальными рамками. Так, например, капитализм создал не только национальные буржуазию и пролетариат, но и в процессе своего превращения в мировую систему — международную буржуазию, а также международный пролетариат.

И классы, и нации складываются на основе объективных процессов развития общества; их возникновение и развитие обусловлены в конечном счете изменениями производительных сил и производственных отношений.

Как показали Маркс и Энгельс, существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства. Рост производительных сил, который привел к появлению прибавочного продукта, возникновение общественного разделения труда, установление частной собственности на средства производства явились предпосылками образования классов. В результате разложения первобытной, родовой общины возникло общество, разделенное на классы. Они представляют собой, согласно определению В. И. Ленина, «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» [1].

Классовое расчленение общества является, таким образом, непосредственным выражением системы экономических, производственных отношений данного общества, то есть отношений производства, обмена и распределения. Противоположность классов по их отношениям к средствам производства, их роли в общественной организации труда, их участию в распределении приводит к тому, что они выступают как «такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [2].

Формирование наций также обусловлено в конечном счете развитием общественного производства, которое вело к усиле-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.
[2] Там же.

нию экономических связей между людьми, создавало возможности для роста плотности населения и его объединения в более широкие формы общности людей. Если на ранних ступенях развития общества — при первобытнообщинном строе — существовали малочисленные и разрозненные племена, а затем союзы племен, то в классовом обществе складываются более многочисленные народности и, наконец, в условиях зарождавшегося капитализма — еще более широкие общности людей — нации. Образование таких общностей предполагало уничтожение феодальной раздробленности, политическое объединение территорий, на которых обитали люди, сплачивавшиеся в одну нацию, говорившие на одном языке, упрочение экономических связей между отдельными областями страны, объединение местных рынков в один общенациональный рынок. Таким образом, складывалась устойчивая общность экономической жизни, территории, а на этой основе развивались дальше общность языка, определенных черт и особенностей психологии нации, ее национального характера, проявляющегося в своеобразии ее культуры.

Формирование наций происходило прежде всего под влиянием экономических потребностей объединения территорий с населением, говорившем на одном языке, а это, в свою очередь, способствовало тому, что местные диалекты уступали место единому национальному языку. Так, например, на Руси территориальное объединение княжеств было завершено в конце XV — начале XVI века. Примерно в XVI—XVII веках московский диалект, который раньше был лишь одним из великорусских диалектов, ложится в основу общенационального литературного языка.

Нация — это не только количественно более широкое, а и качественно новое социальное образование по сравнению с прежними формами социально-этнической общности. Поэтому В. И. Ленин решительно возражал против попытки Н. Михайловского рассматривать национальные связи как непосредственное продолжение и обобщение связей родовых, которые основывались на общности происхождения людей. Поясняя несостоятельность этих взглядов на примере русской истории, Ленин отмечал, что «уже в средние века, в эпоху московского царства, этих родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими

полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок» [1].

Образование наций как более широкой, чем прежде, формы общности людей, устранение территориальной и экономической раздробленности было вместе с тем условием «свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам...» [2]. Расчленение общества на классы, которое раньше было прикрыто сословными или местными перегородками, выступило более явно, открыто; связь классовых делений с экономическими отношениями обнажилась, что способствовало их осознанию и развитию классовой борьбы.

Общим для классов и для наций является то, что они представляют собою объективно существующие общности людей. Их корни уходят в материальную жизнь общества и в то же время отражаются в сознании. Так, например, общественные классы являются группами людей, различающимися прежде всего по своему экономическому положению. В то же время класс не просто экономическое, а и социальное образование. Сообразно условиям жизни людей данного класса у них вырабатывается более или менее определенное классовое сознание, формируются черты классовой психологии. «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования,— писал К. Маркс,— возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений» [3]. Классовое сознание может быть иллюзорным, но даже иллюзии имеют свои основания в условиях жизни данного класса.

Подобно классам, и нации связаны с определенными условиями материальной жизни общества. Среди элементов или признаков нации к материальным можно отнести общность территории, далее,— и это главное — общность экономической жизни, стягивающей различные части нации в одно целое. Вместе с тем нация характеризуется и особенностями своей духовной жизни: известными чертами национального характера, общностью языка, национальным самосознанием.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 259.
[3] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 145.

Конечно, не может быть полной аналогии между духовными элементами нации и классовым сознанием. В отличие от классового сознания, первые ограничиваются известной общностью черт национального характера, национальной психологии и не охватывают области идеологии: в классовом обществе, если оно достаточно развито, не может быть идеологической общности противоположных классов, составляющих нацию. Далее, особенности национальной психологии уходят своими корнями во всю историю и даже предысторию нации. Они не представляют собою порождения только капитализма и не исчезают с ликвидацией капитализма.

Будучи отражением материальных условий жизни, классовое и национальное самосознание в то же время играют активную роль в процессе консолидации классов и наций.

Абсолютизируя эту роль, многие буржуазные социологи ставят само существование классов и наций в зависимость от сознания принадлежащих к ним лиц. Для некоторых из этих социологов классы, по существу, сводятся к классовому самосознанию. Американский социолог Р. Сентерс, например, утверждал, что классы «суть психосоциальные группировки, нечто совершенно субъективное по своему характеру, опирающееся на классовое сознание, то есть чувство группового членства» [1].

Марксисты, разумеется, отнюдь не отрицают огромную роль классового сознания, которое оказывает серьезнейшее влияние на взаимоотношения классов. Однако неправильно брать классовое сознание в качестве исходного пункта при определении сущности классов и характера их взаимоотношений. Исходным здесь является объективное положение класса в системе общественного производства, в системе экономических и, говоря шире, социальных отношений. Условиями жизни данного класса, его социального бытия определяются его интересы, а последние, в свою очередь, находят отражение в его сознании. Ставить существование классов в зависимость от их классового самосознания — значит допускать ошибку. История и факты современной социальной действительности свидетельствуют о том, что классы могут существовать объективно, не обладая достаточно ясным классовым самосознанием.

Несомненно, однако, что процесс конституирования класса включает в себя и формирование его классового сознания. Осознание классом своих коренных интересов и их взаимоотношений — общности или противоположности — с интересами других классов представляет собой необходимое условие превращения стихийной классовой борьбы в борьбу сознательную. Это можно рассматривать как показатель степени его классо-

---

[1] *R. Centers.* The psychology of social classes, N. Y., 1961, p. 27.
Заметим попутно, что Сентерс отличает классы от страт (слоев), которые он все же признает объективными явлениями.

вой зрелости, которая оказывает сильнейшее влияние на ход его борьбы.

Известно, что классы возникают сначала как классы «в себе». На этой ступени развития класс уже объективно существует, но еще не обладает классовым сознанием. Последнее вырастает в ходе классовой борьбы, по мере того как класс осознает свои коренные интересы, превращается в класс «для себя». В этом превращении класса «в себе» в класс «для себя» громадную роль играет политическая партия, представляющая собою наиболее сознательную и политически активную часть класса.

Вполне очевидна и роль национального самосознания, без которого, хотя бы в самых простейших формах (мы имеем в виду прежде всего сознание принадлежности к определенной нации), трудно даже представить себе существование нации. Национальное самосознание является более элементарным, чем классовое. В своих начальных формах оно складывается уже под влиянием повседневных условий жизни, общей среды, в которой живут люди, общности языка, на котором они разговаривают, и т. д. Конечно, в более сложных формах национальное самосознание, как и классовое, связано с известным теоретическим обобщением, с идеологическими процессами. Это имеет место, например, тогда, когда развертывается национально-освободительное движение, цели и лозунги которого вырабатываются классами, становящимися во главе него и как бы представляющими — пусть на время — всю нацию.

Национальное самосознание играет громадную, исторически действенную роль, особенно в период формирования и пробуждения наций. Мы видим это весьма наглядно в современную эпоху, когда в Азии, Африке и других частях Земли пробуждаются к самостоятельной жизни многие десятки новых народов, завоевавших политическую независимость.

И все же национальное самосознание не является первичным фактором, определяющим конституирование наций. Оно само выступает отражением глубинных процессов, выражающих формирование наций на основе определенных объективных — экономических, культурных и других — предпосылок. Национальное самосознание является отражением объективных национальных интересов, определяемых положением наций в системе общественных, в том числе и международных, отношений. Поэтому несостоятельны довольно многочисленные в буржуазной социологии определения наций, в которых они, по существу, сводятся к национальному самосознанию. Так, например, по мнению американского социолога Ганса Кона, самым главным элементом образования нации является активно действующая и внутренне присущая ей воля. «В современной истории,— утверждает он,— это был не зов крови, а сила идеи, которая сконституировала и сплавила национально-

сти»[1]. По мнению другого буржуазного социолога — Рамзэя Мюира, «в последнем счете мы можем сказать, что нация является нацией потому, что ее члены... верят в ее существование»[2]. Наконец, известный американский социолог В. Сульцбах пытается доказать, что не национальное самосознание нужно выводить из нации, а нацию из национального самосознания. «Нация может быть определена как группа людей, которые хотят быть суверенными среди других народов и вследствие этого стремятся иметь свое государство»[3].

Возникает, однако, вопрос: откуда же берется это национальное самосознание, это стремление создать свое государство? Если выводить его не из условий жизни людей, а из особенностей их духа, то это значит окончательно покинуть твердую почву науки, исследующей реальные социальные процессы. Если же национальное самосознание есть отражение каких-то реальных условий жизни людей, их реальных жизненных интересов, то оно, очевидно, не является первичным.

Повторим, однако, еще раз во избежание недоразумений. При исследовании взаимоотношений классов и взаимоотношений наций, разумеется, совершенно необходимо учитывать то влияние, которое оказывает сознание на эти отношения. Вопрос не в том, учитывать или не учитывать это влияние,— это совершенно необходимо. Но проблема состоит в том, чтобы соотносить классовое и национальное самосознание с реальными интересами этих форм общности людей, обусловленными жизненной обстановкой их существования. Только при этом условии мы будем располагать научным критерием для оценки самого сознания: насколько ясно и правильно оно отражает интересы своего класса или нации и их взаимоотношения с другими классами или нациями, насколько оно затемнено различными предрассудками и ложными представлениями, которые часто также влияют на поведение классов и наций и могут даже превращаться в сильнейшие отрицательные факторы в общественной жизни.

* * *

Другое условие, необходимое для плодотворного, научного подхода к проблеме, состоит в том, чтобы рассматривать классовые и национальные отношения не изолированно друг от друга, а в их реальной взаимосвязи. На первый взгляд может показаться, что классовые и национальные взаимоотношения расположены в двух взаимно не пересекающихся плоскостях: первые охватывают сферу отношений внутри нации или общества, вторые — сферу внешних отношений между нациями или государствами. Такой взгляд в свое время отстаивал немецкий

[1] Цит. по кн.: *R. M. Maciver* and *Charles H. Page*. Society. L., 1961, p. 297.
[2] Там же, p. 298—299.
[3] *W. Sulzbach*. National concionsness. Washington, 1943, p. 66.

экономист В. Зомбарт. По его мнению, Маркс, рассматривавший историю человечества как историю борьбы классов, высказал этим одну из величайших истин XIX столетия. Но, продолжает Зомбарт, Маркс высказал не всю истину. «Если мы желаем вообще привести «всемирную историю» к единой формуле, то нам придется, я думаю, сказать, что существует *двойной антагонизм,* вокруг которого вращается вся история: антагонизм *социальный* и антагонизм *национальный*...» [1]

Нелепо, однако, упрекать Маркса в том, что он якобы не видел в истории конфликтов между нациями и между государствами. Все дело в том, что в противоположность сторонникам эклектической теории факторов для Маркса социальные антагонизмы и национальные противоречия не представляют собою двух совершенно независимых друг от друга полюсов.

Деление общества (или нации) на классы и деление человечества на нации, народности и т. п. имеют различное историческое происхождение. Но в то же время нельзя изолировать друг от друга взаимоотношения между нациями и классами. Сами процессы формирования наций, развития национально-освободительного движения и становления национальных государств не могут быть правильно поняты без учета того, какой класс или какие классы определяют социальное содержание этих процессов, выступают их движущей силой.

Нация охватывает все классы. Основоположники марксизма всегда рассматривали в совокупности те классы, которые образуют нацию. Так, например, подходил к вопросу Ф. Энгельс в своей работе «Революция и контрреволюция в Германии». Касаясь истории Германии, он писал о классах землевладельцев, буржуазии, ремесленников, торговцев, крестьян, о нарождавшемся рабочем классе, которые входили тогда в состав складывавшейся немецкой нации [2]. Но роль классов в образовании нации неодинакова. Марксизм всегда выделяет ведущий класс. Этот класс является, во-первых, носителем того способа производства, который лежит в основе складывающейся общности экономической жизни нации. Во-вторых, этот класс выступает как гегемон в борьбе за реализацию исторических задач, от решения которых зависит развитие нации, ее будущее. В-третьих, он играет решающую роль в определении социально-политического облика нации и ее взаимоотношений с другими нациями.

Однако неправильно было считать несущественными для образования нации остальные, не ведущие классы. В нациях буржуазного общества буржуазия образует меньшинство, а основную массу составляют трудящиеся классы, которые при-

[1] *В. Зомбарт.* Социализм и социальное движение в XIX столетии. СПб., 1902, стр. 1.
[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, стр. 13.

дают нации большую устойчивость. В упомянутой выше работе Энгельс отмечал, что основная масса нации, не принадлежавшая ни к дворянству, ни к буржуазии, состояла в городах из класса мелких ремесленников и торговцев, а в деревне — из крестьянства. Энгельс отмечал также в других работах роль угнетенных классов — и крестьян, и горожан,— и говорил, что их продуктом являются современные национальности.

Процесс формирования наций, который происходил разновременно и еще происходит в различных частях света и в разных странах, всегда имеет определенное социально-экономическое содержание. Так, формирование наций, скажем, в Западной Европе, Северной Америке и т. п. было тесно связано с развитием капиталистических отношений. Так как основой этого процесса было развитие капиталистического способа производства, то, в сущности, процесс образования национальных связей был, как разъяснял В. И. Ленин, не чем иным, как созданием связей буржуазных. Понятно, что складывавшееся в этих условиях национальное государство представляло собою государство буржуазное.

В иных исторических условиях происходило формирование наций в Советском Союзе после Октябрьской революции. Здесь формировались нации нового исторического типа — социалистические нации, которые возникали, с одной стороны, путем преобразования наций буржуазного общества в социалистические и, с другой стороны, путем образования заново социалистических наций из тех народностей и племен, которые не успели или не имели возможности сложиться в нации при старом строе. Известно, что наряду с нациями, сложившимися еще при старом строе (русскими, украинцами, белорусами и другими), в России было большое количество народностей и племен, которые консолидировались в нации лишь в условиях советского строя (казахи, киргизы, таджики и другие). Этот процесс национальной консолидации происходил в тесной связи с развитием социалистических отношений и культуры, и его ведущей силой был рабочий класс, установивший союз с многомиллионным и многонациональным крестьянским населением России.

Социально-экономическое содержание процесса консолидации и последующего развития наций накладывает свой отпечаток на их облик. Разумеется, нация имеет известные этнические элементы, то есть она состоит из людей, принадлежавших к определенным народностям, племенам, которые в процессе образования нации слились и образовали единое целое. Но не этническая общность определяет социальный облик нации. Этот облик определяется ее социальной природой, поскольку процесс формирования нации всегда происходит на основе определенного способа производства и гегемоном в этом процессе является определенный класс. Различия между одноимен-

ными нациями буржуазного общества и нациями социалистическими (например, между русской нацией в прошлом и настоящем) определяются, конечно, не их этническим составом или другими признаками, которые при преобразовании первых во вторые не претерпели коренных изменений. Когда нация буржуазного общества превращается в социалистическую нацию, то сохраняются этнические элементы, районы расселения нации, сохраняется язык, но происходит коренное изменение ее социальной природы на основе складывающегося нового способа производства.

Гегемоном в процессе формирования социалистических наций является рабочий класс. Это, в отличие от малочисленной буржуазии, выступавшей гегемоном в процессе формирования наций буржуазного общества, весьма многочисленный (хотя и не обязательно самый многочисленный) и растущий класс. Рабочий класс вместе со своими союзниками образует большинство нации и цементирует ее прочность и устойчивость. В социалистическом обществе экономической основой нации является социалистический способ производства, исключающий классовый антагонизм внутри нации. Поэтому нации в социалистическом обществе характеризуются растущей социальной однородностью, выражающейся в их социально-политическом и духовном единстве. Активную роль в процессе формирования и развития наций, как мы покажем ниже, играет социалистическое государство, возникающее как государство рабочего класса и выражающее интересы всего трудового народа.

Характер взаимоотношений между нациями также зависит от их социально-экономической структуры. Хотя в межнациональных отношениях нация и может выступать как более или менее компактное целое, эти отношения определяются господством внутри нации тех или иных классов. Отношения между классами и между нациями могут быть в зависимости от конкретных исторических условий как отношениями сотрудничества, так и отношениями взаимной борьбы. Но есть и существенное различие между классовыми и национальными отношениями. В отношениях между основными классами в антагонистических обществах с необходимостью заложена вытекающая из их социально-экономической структуры противоположность интересов. Это, разумеется, не исключает и возможности сотрудничества ряда классов, когда у них имеется известная (хотя бы временная) общность определенных интересов. Однако стержнем всей истории досоциалистических обществ является борьба классов, само появление классового общества означало возникновение внутри него противоположности интересов. В отношениях между нациями факт деления человечества на нации, взятый сам по себе, не порождает противоположности национальных интересов. Враждебные отношения между нациями порождаются соперничеством эксплуататор-

ских классов, разделением наций на господствующие и подчиненные.

Следовательно, классовая и национальная борьба переплетаются друг с другом, а не представляют собою совершенно самостоятельные, независимые друг от друга линии развития.

* * *

Существенное значение имеет и правильное понимание соотношения между национальной и классовой общностями. Это соотношение может быть понято с учетом различных и противоречивых процессов консолидации классов и наций. Как правило, формирование нации и борьба за ее независимость требуют ее консолидации. В то же время внутри нации идет процесс консолидации различных классов. При этом тот класс, который выступает как гегемон, как носитель процесса национальной консолидации, должен сам консолидироваться раньше других классов. Так, при формировании наций буржуазного общества буржуазия обычно консолидируется как класс раньше, пролетариат — позже. Поэтому консолидация пролетариата как класса происходит уже внутри сложившихся или складывающихся наций буржуазного общества. Этим пользуются буржуазия и ее националистические партии для того, чтобы навязать пролетариату «единую» национальную идеологию. Проповедь классового мира внутри нации используется ими для того, чтобы прикрыть общенациональным знаменем антагонизм классов, воспрепятствовать объединению и сплочению пролетариев как класса. Проповедь недоверия и ненависти к «чужим» нациям служит идеологам буржуазии средством упрочения «единства» своей нации. Отсюда возникает задача высвобождения пролетариата из-под влияния буржуазной идеологии, буржуазной и реформистской идеи насчет совпадения интересов всех классов внутри нации.

По мере решения этой задачи в процессе дальнейшего развития наций буржуазного общества их единство ослабляется, подрывается развитием противоположности классов. Чувство национального единства представляет могущественную силу, особенно когда угнетенной нации приходится отстаивать свое существование в борьбе против политики ассимиляции, проводимой господствующими классами угнетающей нации. Но это чувство слабеет после того, как нация освободилась от чужеземного гнета и развитие капитализма все больше и больше раскалывает ее на «две нации». Это значит, что по мере развития капитализма падает единство наций буржуазного общества. Оно подрывается как изнутри благодаря обострению классовой борьбы, так и извне вследствие развития и учащения сношений между нациями, вызываемых образованием мирового рынка и мирового хозяйства. Как отмечал В. И. Ленин, «развитие капитализма все более и более ломает национальные

перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые» [1].

Национальная консолидация выступала необходимым условием формирования наций буржуазного общества и их освобождения от инонационального гнета. Однако процесс дальнейшего развития и борьбы классов приводит к тому, что вместо национального единства на первый план общественной жизни выступает противоположность классов. Эта противоположность настолько глубока, что ее иногда характеризуют словами «две нации».

В воспоминаниях о В. И. Ленине Н. К. Крупская рассказывает, что, будучи в Лондоне в 1902 году, Ленин с большим интересом изучал жизнь английской столицы, являвшейся тогда основной твердыней капитализма. Его взорам представали тихие скверы с парадными особняками, с зеркальными окнами, все увитые зеленью, где ездят только вылощенные кэбы, и ютящиеся рядом грязные переулки, населенные лондонским рабочим людом, где посредине развешано белье, а на крыльце играют бледные дети. «Туда мы забирались пешком, и, наблюдая эти кричащие контрасты богатства и нищеты, Ильич сквозь зубы повторял: «Two nations!» (две нации)».

«Две нации!» — это замечание как нельзя более точно передает одну из характерных особенностей капиталистического общества, где нация разъедается непримиримыми классовыми противоречиями. «Собственники и наемные рабочие, незначительное число («верхние десять тысяч») богачей — и десятки миллионов неимущих и трудящихся, это, поистине, «две нации»» [2],— писал Ленин.

Развитие противоположности классов внутри наций буржуазного общества и в то же время объединение трудящихся вокруг рабочего класса выступают как условие социалистической революции, в результате которой эти нации преобразуются в социалистические. Но, конечно, даже самый глубокий раскол нации на противоположные классы и самые острые столкновения между ними, как, например, в гражданской войне, не означают, будто нация перестает существовать.

Наличие внутри нации антагонистических классов, ведущих между собой ожесточенную борьбу, вовсе не исключает реальности нации как устойчивой общности людей. Национальная общность не исчезает, как бы ни были глубоки классовые противоречия. Остаются, разумеется, и те общие признаки, которыми определяется принадлежность к одной и той же нации как капиталистов, так и пролетариев данной страны или данного народа.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 75.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 282.

Это не требует особых пояснений в отношении такого признака нации, как общность территории. Отвергнув теорию «насилия», изображавшую появление классов как результат завоевания одного народа другим, марксизм давно установил, что классы вообще и в частности классы капиталистического общества — буржуазия и пролетариат — порождены внутренним развитием каждого народа, достигшего соответствующей ступени экономического развития. Стало быть, разделение на классы имеет место *внутри* нации, занимающей определенную национальную территорию.

Что же касается других признаков нации, и прежде всего общности экономической жизни, общности языка, то они также являются реальными признаками нации, несмотря на то что она расколота на антагонистические классы. Нация складывается на основе общности экономической жизни, которая предполагает наличие устойчивой экономической связи, объединяющей отдельные части нации в одно целое. Такая связь создается благодаря разделению труда, развитию обмена, общенационального рынка, путей сообщения и т. д. и, конечно, не перестает существовать вследствие раскола общества на антагонистические классы.

Критикуя экономистов-романтиков, идеализировавших патриархальную старину и рассматривавших капитализм как отрицание связи между людьми, В. И. Ленин отмечал, что капитализм разрушает средневековые общинные, цеховые, артельные и т. п. связи, но ставит на их место другие, более высокие формы связи через рынок. «Антагонистический, полный колебаний и противоречий характер *этой связи* не дает права отрицать *ее существования*». Она *«вынуждает* все отдельные элементы и классы общества стремиться к соединению... уже не в узких пределах одной общины или одного округа, а к соединению всех представителей данного класса *во всей нации* и даже в различных государствах» [1].

Люди, принадлежащие к данной нации, независимо от своего классового положения говорят на одном и том же национальном языке, который остается общим для всей нации (что, конечно, не исключает специфики лексики у различных социальных слоев населения и т. д.).

Общенациональный язык представляет собой один из важных элементов, характеризующих национальную форму культуры. В специфических особенностях последней проявляются также особенности психологии данной нации.

Можно ли, однако, говорить об общих чертах национальной психологии, если каждому классу свойственна своя, классовая идеология и психология? У различных классов буржуазного общества в корне различны или даже прямо противоположны

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 2, стр. 207.

идеи, представления, нравы, нравственные принципы и т. д. Каждому классу свойственны и свои особые социально-психологические черты: мы без труда улавливаем и в жизни, и в литературе особенности психологии буржуа, крестьянина, потомственного пролетария. Однако это не исключает известной общности национальных психологических черт. Подобного рода черты национальной психологии имели в виду Маркс и Энгельс, когда, например, они говорили о различиях между французским, английским и немецким характерами, о том, что французы, восприняв в XVIII веке английский материализм, наделили его своеобразным остроумием, темпераментом, грацией и т. д. Конечно, подобного рода эмоциональные особенности могут по-разному преломляться у различных классов, но это не отменяет того, что они в той или иной степени характерны для данной нации в целом. Эти особенности вырабатываются в результате всей истории данной нации, в течение многих поколений под влиянием условий ее существования. Но и они, разумеется, подвержены известным изменениям, когда изменяются условия существования и социальный облик нации.

Из сказанного ясно, насколько надуманными являются рассуждения некоторых буржуазных идеологов, обвиняющих марксизм в том, будто он признает подлинной реальностью общественной жизни только классы, а не нации.

Подчеркивая наличие «двух наций» в составе каждой нации буржуазного общества, марксизм-ленинизм вовсе не отрицает реальности нации как исторически сложившейся и притом устойчивой общности людей. Он рассматривает и классы, и нации как элементы объективной структуры общества.

Глава 2.

СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Правильная политика в национальном вопросе во многом зависит от понимания соотношения между классовыми и национальными интересами.

Заметим прежде всего, что из признания классов и наций объективно существующими формами общности людей вытекает и признание реальности их интересов.

Классовые интересы определяются объективными условиями существования каждого класса, его местом в системе общественного производства и выражают жизненные потребности его развития. Будучи осознаны, они направляют устремления данного класса, его политику. По словам Ленина, классовый интерес заставляет пролетариев объединяться, бороться с капиталистами, думать над условиями своего освобождения. Интерес выступает, таким образом, в качестве двигателя классовой борьбы. Он проявляется прежде всего в отношениях данного класса к другим классам. «Марксизм судит об «интересах» на основании классовых противоречий и классовой борьбы, проявляющихся в миллионах фактов повседневной жизни» [1].

Обратимся теперь к национальным интересам. В большинстве случаев они рассматриваются в буржуазной социологии как интересы страны или государства вообще, вне всякой связи с интересами классов, из которых состоит нация [2]. Многие буржуазные социологи и реформисты рассматривают национальные интересы как своего рода «нейтральную» почву, на которой объединяются, сходятся все классы. Такого рода представление далеко от реальности. Оно отрывает национальные интересы от классовых, чтобы прикрыть или смягчить противоречия между интересами противоположных классов внутри данной нации и вместе с тем противопоставить друг другу пролетариев различных наций.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 233.

[2] Такой подход характерен, например, для книги профессора Саутхемптонского университета И. Фрэнкеля (*I. Frankel.* National interests. Macmillan. L., 1970).

Основоположники марксизма-ленинизма постоянно подчеркивали общность классовых интересов пролетариев разных наций и противоположность их интересов интересам как национальной, так и интернациональной буржуазии. Окончательное освобождение трудящегося человечества от классового гнета может быть достигнуто лишь объединенными усилиями пролетариев различных стран. Отсюда боевой клич коммунистических партий: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Отсюда пролетарский интернационализм, как одна из важнейших черт коммунистического мировоззрения.

В противоположность марксизму-ленинизму многие буржуазные социологи в той или иной форме выдвигают на первое место борьбу рас и наций. За этим скрывается стремление затушевать, замазать противоположность интересов пролетариата и буржуазии внутри наций, заглушить классовую борьбу, подменить ее борьбой с «чужими» нациями. Таким путем идеологи буржуазии и их реформистские прихвостни пытаются заставить пролетариат оказать поддержку «своей», «национальной» буржуазии, ведущей конкурентную борьбу против буржуазии других стран, угнетающей другие народы. Отсюда буржуазный национализм как одна из важнейших черт мировоззрения буржуазии.

Реформистская проповедь классового сотрудничества часто выступала и выступает лишь оборотной стороной буржуазного национализма. «Основная *идея* оппортунизма,— писал В. И. Ленин во время первой мировой войны,— есть союз или сближение (иногда соглашение, блок и т. д.) буржуазии и ее антипода. Основная идея социал-национализма совершенно та же самая. Идейно-политическое родство, связь, даже тождество оппортунизма и социал-национализма не подлежит никакому сомнению»[1]. Выпячивая на первое место национальную общность, реформисты призывают к сотрудничеству классов во имя «единства нации». Такая позиция ведет к подмене интернационализма национализмом. Это попытка подменить противоположность классов в капиталистическом обществе противоположностью наций, классовое единство пролетариев — национальным единством, в котором по представлению реформистов исчезают все классовые различия. Реформистская проповедь классового сотрудничества является, таким образом, лишь оборотной стороной национализма.

Поэтому вполне закономерно, что тот, кто ведет политику классового мира внутри нации буржуазного общества, сеет вражду и раздор между нациями.

Напротив, пролетарский интернационализм неразрывно связан с политикой непримиримой классовой борьбы. Коммунистические партии учат пролетариев видеть своих врагов

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 26, стр. 151.

не в лице пролетариев других стран, а в лице буржуазии, в том числе и своей, «национальной» буржуазии. Национальные конфликты и рознь отвлекают внимание пролетариев от борьбы против своих угнетателей, разобщают и раздробляют пролетариат. Поэтому совершенно естественно, что тот, кто стоит внутри нации за непримиримую классовую борьбу против буржуазии, не может не отстаивать дело освобождения наций, не может не стремиться к тому, чтобы подорвать борьбу между нациями, свести ее на нет.

В. И. Ленин решительно отвергал попытки сближения марксизма с национализмом. Когда в 1915 году к нему обратился с предложением о сотрудничестве один из руководителей буржуазно-националистического «Союза освобождения Украины», он ответил: «Вы явно ошибаетесь: мы стоим на точке зрения интернациональной революционной социал-демократии, а Вы — на точке зрения национально-буржуазной. Мы работаем за сближение *рабочих* разных... стран, а Вы, видимо, сближаетесь с буржуазией и правительством «своей» нации. Нам не по дороге» [1].

Пролетарский интернационализм противостоит не только национализму, но и космополитизму, национальному нигилизму. Решительно отвергая буржуазный национализм, марксизм-ленинизм не отрицает значения прогрессивных национальных движений, не пренебрегает национальными интересами. Стать на иной путь — значило бы скатиться к буржуазному космополитизму, который усердно проповедуется ныне многими зарубежными политиками, социологами, журналистами. Они объявляют национальные различия и национальные чувства чем-то отживающим и ратуют за то, чтобы упразднить все национальные границы. Тогда, заявляют они, национальные чувства потеряют политический характер и перестанут быть источником военных конфликтов. Скрывая истинные причины войн, коренящиеся в природе империализма, они призывают народы мира не сопротивляться натиску иноземного капитала, заявляя: «Откажитесь от национального суверенитета, тогда не из-за чего будет воевать». Отвергая национальные различия, они на деле убеждают народы отказаться от своей национальной культуры и национальных традиций ради торжества западного «жизненного стандарта». Под маской космополитизма обнаруживается, таким образом, шовинизм и национализм.

Встречаются также и «левацкие» вульгаризаторы, рассматривающие классовое как отрицание национального. Представление о том, что нация, будучи расколотой на антагонистические классы, вообще перестает существовать, питает анархистские домыслы об «упразднении» наций, что не имеет ничего

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 50.

общего с марксизмом, с пролетарским интернационализмом. Как разъясняли основоположники марксизма-ленинизма, и пролетариат не «безнационален», он должен сначала окрепнуть, возмужать, сложиться в пределах нации, чтобы завоевать политическое господство.

Сам процесс образования наций означал создание более широкой связи между людьми, основанной не на территориальных, в рамках отдельных общин, профессиональных, религиозных и т. п. интересах, а на объединении людей в классы, сообразно тому, какое место они занимают в системе общественного производства, и той роли, какую они играют в экономической жизни. Этот процесс объединения в национальных масштабах создает у людей и определенные интересы, которые вытекают из положения данной нации в системе других наций и государств. При этом необходимо различать подлинные национальные интересы, которые отвечают потребностям подавляющего большинства нации, от тех интересов, которые выдаются за общенациональные господствующими эксплуататорскими классами.

Классовый подход нисколько не ставит под сомнение правомерность самого понятия «национальные интересы». В 1914 году В. И. Ленин высмеял попытку одного автора объявить немарксистским это понятие, оспорить само выражение «интересы свободы великорусского населения». «Этот Л. Вл.,— заметил Ленин,— забавно «superklug» (в ироническом переводе на русский: «вумный»). «Вумный» Л. Вл. собирается, видимо, написать исследование об изгнании из нашей программы-минимум (с точки зрения классовой борьбы!) слов: «население», «народ» и т. п.» [1]. Между тем и сам Маркс, и его последователи, как известно, пользовались такими понятиями и отнюдь не исключали их из своего политического лексикона. Маркс находил несчастьем для народа, если он поработил другой народ, он открыто высказывал симпатию к «ирландской нации», «ирландскому народу», порабощенному Англией, хотя «умный Л. Вл., вероятно, разнес бы бедного Маркса за забвение классовой борьбы...» [2]. Эти замечания В. И. Ленина показывают со всей ясностью, как резко осуждал он левацко-вульгаризаторскую трактовку классовой борьбы, доходящую до отрицания понятий «нация», «народ», «национальные интересы».

Национальный интерес и национальный эгоизм вовсе не одно и то же, хотя национальный эгоизм может питаться или прикрываться ложным пониманием национальных интересов. Национальный эгоизм всегда направлен на достижение или защиту каких-либо привилегий или преимуществ для «своей» нации в ущерб «чужим» нациям. Но такой подход не вытекает

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 25, стр. 276.
[2] Там же, стр. 305.

из природы самих национальных интересов, вовсе не требующих для своей реализации обязательного противопоставления интересам других наций. Подобное противопоставление наносит в конечном счете ущерб самой данной нации, ее свободе, закрепляя и усиливая внутри нее классовый гнет.

В основе и реформистского, и «левацко»-анархистского извращения марксизма лежит совершенно ложный взгляд на взаимоотношение между классовыми и национальными интересами. Игнорирование реальности национальных интересов — такова позиция национального нигилизма, которая неминуемо толкает на путь сектантства, изоляции рабочего класса от широких слоев нации. Отказ от защиты классовых интересов пролетариата, их подчинение интересам буржуазии, которые выдаются за «общенациональные»,— такова позиция реформизма и национализма. Как известно, крайности сходятся. И та и другая позиции ведут к отказу от пролетарского интернационализма.

В противоположность правому и «левому» оппортунизму марксизм-ленинизм требует исторического подхода к проблеме взаимоотношения классовых и национальных интересов.

Национальные интересы нельзя трактовать как нечто неизменное, не зависящее от социального строя и положения данной нации среди других наций и государств. Многие буржуазные социологи рассматривают национальные интересы только как интересы защиты государственной и национальной безопасности, территориальной целостности и т. п., зависящие прежде всего от географического положения страны. Однако географические факторы хотя и оказывают влияние, но никогда не определяют содержания национальных интересов. Национальные интересы социалистических наций и государств, занимающих ту же территорию, не тождественны интересам наций и государств буржуазного общества. Внешняя политика любого класса или государства всегда выступает как продолжение их внутренней политики.

При рассмотрении взаимоотношения классовых и национальных интересов необходимо учитывать исторические ступени развития общества или нации.

На известных этапах исторического развития капитализма, когда нация складывается и формируется, возникают определенные общенациональные задачи. В связи с этим в борьбу за ликвидацию феодальной раздробленности или национально-освободительную борьбу оказываются втянутыми все или почти все классы, заинтересованные в общественном прогрессе. В этом случае общенациональные интересы в той или иной мере объединяют большинство классов. Тем не менее и в этих условиях, когда развертывается общенациональная борьба, каждый класс участвует в ней по-своему, сообразно своим классовым интересам. Поэтому В. И. Ленин требовал точного

анализа тех «различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах» [1].

Другого рода отношения между классами складываются тогда, когда нация сформировалась, а кардинальные общенациональные проблемы решены, например национальная независимость завоевана. В этих условиях на первый план выступают социальные проблемы, обнаруживается противоположность интересов классов, которые до того могли совместно участвовать в общенациональной борьбе.

Заметим попутно, что и в условиях вполне сложившихся наций могут возникать общенациональные задачи. Хотя, например, в конце XIX — начале XX века страны Западной Европы (Франция и другие) относились к числу тех государств, где общенациональные задачи объективно уже не стояли; к середине XX века положение изменилось. Агрессия германского фашизма, поработившего ряд европейских государств, поставила перед ними задачу борьбы за свое независимое национальное существование. В этой борьбе сложился антифашистский фронт, объединивший различные социальные силы, заинтересованные в свержении фашистского ига. При этом, разумеется, внутри такого фронта позиции разнородных социальных сил далеко не совпадали. Наиболее последовательными борцами за национальное освобождение, а затем и социальное освобождение трудящихся выступали везде рабочий класс и крестьянство, в авангарде которых шли коммунисты.

Верные своему интернациональному долгу, своему революционному братству с пролетариями других стран, коммунисты в то же время выступают как самые смелые и самоотверженные борцы против всякого чужеземного гнета. Везде, где шла или идет борьба за национальное освобождение, коммунисты проявляют образцы величайшего героизма и не останавливаются ни перед какими жертвами. «Партией расстрелянных» назвали в годы второй мировой войны Французскую коммунистическую партию, 75 тысяч членов которой отдали свою жизнь за освобождение Франции от фашистского рабства. В Италии и странах Европы, оккупированных фашистскими войсками, коммунисты также составляли ведущую силу в боевых дружинах и партизанских отрядах.

В какой бы части мира ни происходило национально-освободительное движение, необходимо учитывать, что оно является общенациональным и в нем принимают участие, хотя и в неодинаковой мере, различные классы, различные социальные силы, нередко объединяющиеся для решения общих задач. Правильную же линию поведения, форму участия в нем можно выработать только на основе глубокого анализа позиции и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 276.

интересов различных классов, социального содержания национально-освободительного движения.

В зависимости от того, какие классы втянуты в национально-освободительную борьбу, какой класс выступает в качестве ведущей силы общенациональной борьбы, находятся и выдвигаемые в ней требования, и ее размах. Это весьма наглядно подтверждает опыт современных национально-освободительных движений в Азии, Африке. Именно в тех странах, где активными участниками и самостоятельными силами национально-освободительной борьбы становятся широкие слои рабочих, крестьян, ремесленников, демократической интеллигенции, наиболее основательно решаются ее задачи, оказываются более прочными завоевания революции, открывается путь к осуществлению вслед за демократическими и социалистических преобразований.

Марксизм-ленинизм отвергает всякие попытки рассматривать национальные интересы обособленно от классовых. В действительности, отношение каждого класса к национальным интересам определяется его положением в обществе, его классовыми интересами.

В развитых капиталистических странах буржуазия уже не является представителем всей нации. Она защищает своекорыстные интересы и, как показывают факты, может выступать и выступает против национальных интересов, если с ними оказываются в противоречии интересы сохранения ее классового господства. Историческими примерами предательства национальных интересов может служить поведение правящих кругов французской буржуазии, капитулировавших в 1870 году перед лицом войск Бисмарка и в 1940 году — перед лицом агрессии Гитлера. Как заметил один из авторов книги «О тех, кто предал Францию», крупные капиталисты «достаточно ясно показали как в мирное время, так и во время войны, что национальные интересы имеют для них значение лишь тогда, когда с ними совпадают их личные интересы»[1]. (Конечно, это не исключает того, что в современной Франции и ряде других европейских стран есть и такие буржуазные круги, которые способны отстаивать независимость своих стран и оказывать сопротивление американскому капиталу.)

Совершенно иную позицию занимает пролетариат, как наиболее последовательный революционный класс, призванный освободить от эксплуатации не только самого себя, но и всех трудящихся и угнетенных. Разумеется, и пролетариат действует прежде всего во имя своих классовых интересов, но в противоположность узкоэгоистическим классовым интересам буржуазии; его интересы — это коренные интересы всех трудящихся,

[1] *А. Симон, Г. Уотерфильд, А. Моруа, А. Жиро, Ж. Ромэн.* О тех, кто предал Францию. М., Гослитиздат, 1941, стр. 48.

интересы громадного большинства нации. Именно поэтому пролетариат и выступает как действительный представитель всей нации, ее трудящегося большинства.

Позиция марксизма-ленинизма диаметрально противоположна позиции прудонистов, анархистов и других, скатывавшихся к национальному нигилизму. Еще в I Интернационале Маркс подвергал критике прудонистские домыслы насчет того, что всякая национальность и самая нация представляют собою «устарелые предрассудки». В своей практической программе прудонисты предлагали упразднить вместе с государством и единство нации, раздробив ее на мелкие «группы», или «коммуны», что вызвало решительные возражения Маркса. На заседании Совета Интернационала в июне 1866 года Маркс показал, что нигилистическое отрицание национальностей может на деле вести к национализму. По словам Маркса, французские сторонники этой идеи, может быть сами того не сознавая, понимали под отрицанием национальностей «их поглощение образцовой французской нацией» [1].

Отвергая национальный нигилизм, Маркс и Энгельс доказывали, что подлинные национальные интересы, интересы прогрессивного развития данной нации, ее рабочего класса не находятся в конфликте с интернациональными интересами. В письме к Дж. Бовио от 16 апреля 1872 года Ф. Энгельс разъяснял, что «в рабочем движении *подлинно* национальные идеи, то есть идеи, отвечающие экономическим факторам, как в промышленности так и в сельском хозяйстве, факторам, господствующим в соответствующей стране, в то же время всегда являются и подлинно *интернациональными* идеями» [2].

Необходимость сочетания интернационализма и социалистического патриотизма отстаивал и В. И. Ленин. Он подверг критике полуанархистскую позицию Эрве и его сторонников, утверждавших, что, поскольку пролетариат при капитализме не имеет своего отечества, ему безразлично, в каком отечестве он живет: в монархической Германии, или в республиканской Франции, или в деспотической Турции. «Пролетариат,— разъяснял В. И. Ленин,— не может относиться безразлично и равнодушно к политическим, социальным и культурным условиям своей борьбы, следовательно, ему не могут быть безразличны и судьбы его страны» [3]. Он выступает носителем революционного патриотизма, выразителем подлинных национальных интересов.

Другое коренное отличие между буржуазией и пролетариатом состоит в их отношении к национализму и интернационализму. Буржуазия различных стран, разумеется, связана извест-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 31, стр. 193.
[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 33, стр. 374.
[3] *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 190.

ными узами классовой солидарности, интересами «денежного мешка», международных банкиров. Поэтому она видит угрозу себе в выступлениях пролетариата других стран и нередко объединяется для того, чтобы совместными усилиями подавить революцию в тех или иных странах путем экспорта контрреволюции. Но эта классовая солидарность не устраняет ожесточенной конкуренции и антагонизмов между различными национальными отрядами буржуазии, ибо они заложены в самой природе буржуазии как эксплуататорского класса, основывающего свое существование на частной собственности на средства производства. Напротив, пролетариат как класс, лишенный частной собственности на средства производства, является по своей природе поборником интернационализма. И хотя капитализм вносит конкуренцию и в среду пролетариев, заражает духом национализма отдельные слои рабочих в различных странах, сами условия жизни и борьбы международного пролетариата постоянно побуждают его к солидарным действиям, отвечающим принципам пролетарского интернационализма. Единство действий пролетариев различных стран является основным условием их победы. Вот почему, как указывали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», коммунисты в борьбе пролетариев различных наций выделяют и отстаивают, прежде всего, общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата. Как заметил Ф. Энгельс, «пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков, и все их духовное развитие и движение по существу гуманистично и антинационалистично. Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями» [1].

Формирование наций буржуазного общества происходило под эгидой национализма. Этот национализм в свое время способствовал консолидации нации и в то же время ее борьбе против иноземных угнетателей. Но в дальнейшем он сам стал орудием угнетения наций, способствовал их разобщению, их противопоставлению друг другу. В самой природе буржуазного национализма заложено то, что он перерастает в шовинизм, становится идеологией угнетения одних наций другими.

Мы отличаем, однако, от национализма угнетающих наций национализм угнетенных и освобождающихся от чужого гнета наций. В современных условиях широко развернулся процесс формирования наций в так называемом «третьем мире», и в большинстве случаев этот процесс развертывается под эгидой

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 2, стр. 590.

национализма. О таком национализме В. И. Ленин в свое время говорил, что он «имеет историческое оправдание» [1]. Национализм угнетенных народов нередко бывает связан не только с национальной буржуазией, а и с демократическими слоями общества, с революционным демократизмом. Он способствует национальной консолидации освобождающихся народов, а также их сплочению в борьбе против империалистического гнета.

Вместе с тем этот национализм отличается узостью, ограниченностью, мешает идеологическому высвобождению, развитию классового сознания трудящихся и прежде всего нарождающегося рабочего класса. С позиций подобного национализма нередко ведется и критика идеологии научного коммунизма. Тогда мы встречаемся, например, с рассуждениями такого типа: «В то время как коммунизм исходит из положения, что деление людей на классы четче и глубже по своим корням, чем деление на нации, национальное социалистическое движение исходит из прямо противоположного положения — деление людей на нации четче и глубже по своим корням, чем деление на классы» [2]. Подобные рассуждения наглядно показывают ограниченность идеологии национализма даже в тех случаях, когда в нем еще сохраняется известное прогрессивное демократическое содержание. Не будем касаться вопроса о четкости деления на классы и нации, так как в этом отношении нет смысла их сравнивать. Что же касается глубины различий, то тут дело обстоит иначе. Конечно, острота классовых или национальных противоречий может изменяться в зависимости от положения, исторического уровня развития нации или составляющих ее классов. Но невозможно отрицать, что классовый антагонизм является источником национального антагонизма. Так, в современных условиях столкновения и конфликты между арабскими народами и Израилем и поддерживающими его империалистическими силами имеют своим источником не национальные различия, а природу империализма, экспансионистский курс правящих кругов Израиля. Неверно видеть в национальных различиях причину борьбы между народами или препятствие для их совместных действий. Например, наличие национальных различий нисколько не мешает народам Советского Союза и другим прогрессивным силам оказывать всяческую поддержку национально-освободительному движению арабов, так как их объединяет интернациональная классовая солидарность со всеми борцами против империализма.

В заявлении совещания представителей коммунистических и рабочих партий арабских стран ясно определено социальное

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 39, стр. 330.

[2] Это рассуждение содержится в книге Аль-Хакем Дарваза «Местный коммунизм и национальная борьба арабов», изданной в Бейруте в 1961 г.

содержание национально-освободительного движения арабских народов, направленного «против мирового империализма, сионизма и реакции. Это прежде всего борьба против израильской агрессии и экспансионистских устремлений Израиля, за освобождение оккупированных арабских территорий, за восстановление законных прав арабского народа Палестины. Это — борьба за политическую независимость, против реакции, за полное экономическое освобождение. Это — борьба против империалистических монополий, военных баз, враждебной пропаганды и идеологических диверсий» [1].

Научный коммунизм не признает и не может признавать разобщения, отделения национальных отношений от отношений классовых. Правильно понять национальные взаимоотношения можно только в том случае, если последовательно проводить и отстаивать классовый подход. Конечно, это не означает, будто марксизм-ленинизм сводит национальные отношения к классовым. Нет, каждая из этих сфер отношений имеет известную относительную самостоятельность. Но дело в том, что национальные взаимоотношения строятся различным образом, в зависимости от отношений социальных, в зависимости от классовой структуры нации. Именно из этого исходит очень важный практически тезис марксизма-ленинизма о приоритете классового фактора в революционном преобразовании мира.

Когда марксисты выдвигают на первое место общность классовых интересов всех трудящихся независимо от их национальной принадлежности, они отнюдь не отрицают значения национальной общности и патриотических стремлений народов, завоевывающих или отстаивающих свою национальную независимость. Будучи самым последовательным и непреклонным борцом против классового гнета, пролетариат кровно заинтересован и в освобождении народов от национального гнета. Он не может освободиться, не уничтожив всякий гнет, в том числе и национальный.

Из этого вытекает, во-первых, признание необходимости решительной поддержки со стороны пролетариата и его партий национально-освободительной борьбы угнетенных и зависимых народов. Эта борьба в условиях современной эпохи вливается в общий поток мирового освободительного движения, подрывающего устои империализма. Из этого следует, далее, необходимость подчинять решение национального вопроса решению общего вопроса об освобождении пролетариата от классового гнета. Марксисты считают, что нельзя покончить в мире со всяким национальным гнетом, не борясь против социального гнета, тяготеющего над трудящимися в странах капитала.

---

[1] «Против израильской агрессии, за антиимпериалистическое единство арабских народов». «Правда», 19 октября 1973 г.

Глава 3.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ РАСИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

Наряду с национальными различиями в современном мире существуют и расовые различия. Это различия неодинакового порядка. Если нации продукт исторического развития последних веков, начиная с разложения феодализма и зарождения капитализма, то расовые различия уходят своими корнями в предысторию человечества, в первобытные времена. Если нации порождены социальными процессами, то расы — естественными. Смешивать национальные и расовые общности значило бы совершать глубокую ошибку. Нации исторически складывались из людей, принадлежавших к различным расам и племенам. В составе ряда наций поныне есть люди, принадлежащие к различным расам. Показателен в этом отношении пример кубинской нации, в которую входят и белые, и негры, и мулаты. Различие цвета кожи не мешает им составлять одну нацию.

Хотя нации и расы представляют собою совершенно различные категории, национальные и расовые проблемы в капиталистическом мире связаны между собой. Это объясняется тем, что с национальным гнетом здесь переплетается расовый гнет. Этот гнет закрепляется и оправдывается идеологией расизма и реакционного национализма. Общее между ними состоит в том, что их идеологи выдвигают свою расу или нацию как «высшую», объявляя другие расы или нации «низшими», неполноценными, предназначенными самой природой или судьбой находиться в подчинении у привилегированных.

Идеология неравноправия рас или наций сыграла крайне реакционную роль как орудие оправдания колониализма, захватнических войн, истребления целых народов. Она была широко использована германским и итальянским фашизмом, японским империализмом для прикрытия и оправдания их преступлений против человечества. И хотя в результате разгрома фашизма идеология расизма оказалась окончательно скомпрометированной, борьба против ее наследия остается актуальной. Еще сегодня остались в мире очаги расизма и его проповедники, остаются у власти реакционные империалистические правительства в Южной Родезии, ЮАР и других странах, практически проводящие в жизнь расистскую политику.

Идеологи расизма обычно пытаются возвести расовое неравенство и угнетение в ранг естественного закона. В этих целях софистически стираются различия между социальными и естественными явлениями. Однако антропология, исторические науки и социология опровергают подобные антинаучные представления.

Естественные различия между людьми сами по себе не порождают социальных различий и лишь при определенных общественных условиях могут быть сопряжены с социальным неравенством. Ни цветом кожи, ни формой волос, ни другими расовыми признаками невозможно объяснить неодинаковый уровень социально-экономического и культурного развития людей, принадлежащих к различным расам. Это неравенство — продукт истории, а не природы.

В связи с этим важно правильно определить взаимоотношение биологических и социальных факторов. Не приходится, конечно, отрицать влияние биологических факторов на социальную жизнь. Между людьми, объединенными в общество, имеются биологические отношения, например отношения, связанные с воспроизводством человеческого рода, но не они определяют структуру общества, его формы. Человек стоит в ином отношении к природе, чем животные; он *производит* средства своего существования, и это сразу делает недопустимым перенесение законов жизни животных на человеческое общество. Выдающийся русский ученый-дарвинист К. А. Тимирязев правильно заметил, что «учение о борьбе за существование останавливается на пороге культурной истории. Вся разумная, культурная деятельность человека только одна борьба,— с борьбой за существование»[1]. Общество развивается по присущим ему социальным законам, и поэтому влияние биологических факторов всегда преломляется через призму социальных отношений. Более того, биологические отношения сами изменяются под влиянием и в зависимости от социальных отношений.

Основные биологические свойства человека, ставшие предпосылкой для возникновения и развития его социальной жизни,— вертикальное положение тела, строение скелета, развитие мозга, руки и т. д.— являются общими для всех человеческих рас. Следовательно, они объединяют, а не разъединяют человеческий род.

Антропология бесспорно доказала, что расовые различия касаются весьма второстепенных признаков и не создают резких граней между различными частями человечества. По оценке ряда ученых, в воспроизводстве признаков, отличающих одни расы от других, участвует только 1 процент общего числа генов, и от первых зависят лишь такие поверхностные признаки, как цвет кожи и т. п.[2] В свое время эти признаки имели

[1] *К. А. Тимирязев.* Соч., т. V. М., Сельхозгиз, 1938, стр. 426.
[2] См. *I. Lewis.* Man and Evolution. J., 1962.

известное приспособительное значение для человека, но они никогда не определяли хода истории, и даже их приспособительное значение по отношению к условиям географической среды постепенно утрачивалось в ходе истории по мере того, как человек изменял своей деятельностью природу и вместе с тем изменял свой собственный образ жизни (например, в связи с урбанизацией).

История показывает несостоятельность всяких попыток поставить судьбы народов, их способности и нормы поведения в зависимость от расовых особенностей. Различия судеб народов объясняются конкретными условиями их жизни, исторически складывающимися обстоятельствами, но отнюдь не их биологическими особенностями [1]. Социальное развитие народов не тождественно их биологическому развитию; последнее происходит со времени появления людей современного типа без больших изменений строения их тела [2], и его темпы не определяются биологическими факторами.

Напротив, изменяющиеся общественные условия оказывали и оказывают в ходе истории все большее влияние и на биологическую сторону развития рас. Численность людей различных рас, их миграция, метисизация и т. д. зависят, главным образом, от условий общественной жизни. Это проявляется и в том факте, что «чистых» рас в настоящее время не существует. Несмотря на препятствия, создаваемые системой расового угнетения, сегрегацией, существующей в ряде стран, процесс смешения рас развивается неуклонно. По свидетельству выдающегося советского генетика Н. П. Дубинина, «процесс смешения рас происходил в течение последних 10—15 тысяч лет. С 1492 года, после того, как Х. Колумб открыл Америку, начался современный, все нарастающий тур генетического процесса, объединяющего наследственность человека в единую гигантскую популяцию... В целом можно считать, что сейчас около половины человечества — продукт расового смешения» [3].

---

[1] Доказана, например, несостоятельность взглядов, объясняющих регресс тех или иных культур «старением» их носителей, физическим вырождением народов (см. книгу проф. О. Бумке «Культура и вырождение». Л., 1926, стр. 111—121).

[2] На это давно обращал внимание американский антрополог и этнограф Ф. Боас, который справедливо заметил: «В нынешний период мы можем наблюдать много случаев, в которых полное изменение языка и культуры происходит без соответствующего изменения в физическом типе» (*Ф. Боас.* Ум первобытного человека. М.— Л., 1926, стр. 72). Сравним также свидетельство английского археолога Гордона Чайльда: «С самого начала верхнего палеолита в Европе мы находим только людей современного типа, совсем похожих на нас и похожих на обезьян не больше, чем мы сами. В продолжение следующих 30 тысяч лет в человеческих скелетах не прослеживается никаких существенно важных физических усовершенствований...» (*Г. Чайльд.* Прогресс и археология. М., ИЛ, 1949, стр. 188).

[3] Данные современной науки, свидетельствующей против расизма, приведены в статье Н. П. Дубинина «Расовый вопрос и современная генетика» («Успехи современной биологии», т. 73, вып. 2. М., 1972, стр. 223—224). См. также материалы сборников: «Против расизма» (М., «Наука», 1966); «Документы обличают расизм» (М., «Наука», 1968); «Нет! — расизму» (М., «Наука», 1969); «Народы против расизма» (М., «Наука», 1970).

Трудности определения понятия расы, отсутствие «чистых» рас побуждают некоторых исследователей к предложениям отказаться вообще от этого понятия, заменив его, например, понятием этнических групп. Профессор Колумбийского университета Т. Фрид предлагал даже избавиться от этого «ничтожного, маленького слова из четырех букв», которое нанесло такой большой ущерб.

Однако отсутствие жестких разграничительных линий не отрицает реального существования рас. Что же касается социально-этнических групп (племен, народностей, наций), то они отличаются по своей природе от рас, и прежде всего тем, что представляют собою исторически складывающиеся формы общности людей. Это продукт истории, отражение разных ступеней развития различных частей людского рода, некоторые из которых задержались на ступени сравнительно немногочисленных племен, другие же ушли вперед и образовали крупные современные нации. И исторически, и по своему социальному содержанию развитие племен, народностей, наций — это совершенно иной процесс, нежели образование рас.

Расы, разумеется, гораздо старше расизма. Среди советских ученых встречаются различные мнения о времени возникновения расизма. Одни связывают его появление с рабовладельческим обществом, с возникновением противоположности между рабовладельцами ушедшего вперед античного мира и окружавшими его варварскими племенами, из среды которых древняя Греция и Рим черпали рабов. Другие полагают, что расизм появился на грани между средними веками и новым временем, когда зарождавшийся капитализм положил начало покорению и колониальной эксплуатации вновь открытых европейцами стран и континентов[1]. Но как бы ни определялись конкретные исторические рубежи зарождения расизма, остается несомненным, что расизм — продукт классового общества, основанного на эксплуатации человека человеком, что расизм — неизбежный спутник и продукт колониализма. Расизм возникает только там и тогда, где и когда имеется эксплуатация одних классов и народов другими, существуют колонии и метрополии. Расизм — это идеология оправдания и закрепления классового, колониального и национального гнета. Это в равной мере верно и для прошлого, и для настоящего.

Некоторые авторы возражают против этого тезиса и пытаются доказать, будто расовые или национальные конфликты не имеют отношения к классовым. Французский буржуазный идео-

[1] Такого мнения придерживается борец против расизма и исследователь расовых проблем Клод М. Лайтфут. Он подчеркивает, что «идеологией расизм стал лишь при капитализме. В рабовладельческих обществах Египта, Греции и Рима расизма не существовало. Рабами были представители всех рас; и всех их считали варварами независимо от цвета кожи» (*Клод М. Лайтфут.* Восстания в гетто за освобождение негров. М., «Прогресс», 1972, стр. 105. См. также *Claud M. Lightfoot.* Racism and Human survival. International Publishers. N. Y., 1972, p. 27—30).

лог А. Перефитт пишет: «Марксистский анализ упускает лишь одну деталь, хотя и очень важную: человек может перейти из одного класса в другой, однако он не в состоянии изменить свою расовую принадлежность». Отсюда делается вывод о том, что «расовые потрясения будут продолжаться до тех пор, пока существует человечество» [1]. Однако провозглашенная Перефиттом возможность перейти из одного класса в другой практически существует не для всей массы их членов, а лишь для единиц или небольших групп людей (если только не иметь в виду такие «переходы» вниз, как разорение и пролетаризация мелких производителей в капиталистическом обществе). Самое же главное в рассуждениях Перефитта — это подмена вопроса об источнике конфликтов между классами или между расами вопросом о степени закрепленности положения индивидов, которые в них входят. При этом игнорируется существенное различие между классовыми и расовыми, национальными отношениями. Оно состоит в том, что само по себе деление человечества на расы или нации не создает противоположности их интересов. Противоположность и антагонизм рас или наций появляется тогда, когда есть господствующие и подчиненные. А такое разделение — это продукт социально-экономического развития, порождение классового общества.

Английский ученый Кэй Бьючемп в статье о расизме, опубликованной в журнале «Marxism Today», поставил вопрос: «Почему небольшие различия между разными группами человеческой семьи ведут к конфликтам и смертям, вместо того чтобы просто делать жизнь более интересной и богатой?» [2] Действительно, расовые и национальные различия способны в разумно устроенном обществе увеличить многообразие жизни, сделать ее ярче и многокрасочнее. Но это возможно тогда, когда социальный строй обеспечивает равенство и свободное развитие всех народов. Иное происходит там, где в самом социальном строе заложено неравноправие народов, когда различия в уровне их экономического и культурного развития используются для эксплуатации одних народов другими, а расовая и национальная рознь служат средством их разъединения и удержания в подчинении господствующим классам и народам.

Достигнутая каждым народом ступень развития находит свое отражение в его культуре.

Некоторые из буржуазных идеологов пытаются установить связь культуры с расой, рассматривают культуру как основной атрибут расы. Это имеет своей предпосылкой представление, будто эволюция, преемственность и устойчивость культуры имеют свое основание в генетической наследственности расы. Однако подобное представление совершенно ложно.

[1] *A. Peyrefitte.* Le choc de races. «Le Nef», 1964, N 19—20, p. 201, 206.
[2] *Kay Beauchamp.* The Roots of Racialism. «Marxism Today», N 11, 1966, p. 326.

Конечно, наследование культуры, сохранение ее своеобразия, культурных традиций имеет большое значение для развития народов, для пробуждения у них чувства собственного достоинства. Но механизм преемственности в истории совершенно отличен от механизма генетической наследственности. В органическом мире накопление и передача информации от одного поколения к другому осуществляются главным образом через механизм наследственности, лежащий в основе прирожденных инстинктов, а у высших животных — также путем передачи потомству приобретенных родителями индивидуальных навыков. В общественной жизни громадную роль играет наследование каждым поколением средств производства, созданных предшествующими поколениями, а также социального опыта, который воплощается в языке, мышлении, культуре и традициях. Если биологическая передача свойств ограничена запасом информации, который заложен в аппарате генетической наследственности, то наследование социального опыта не имеет границ. Культура, рассматриваемая в самом общем смысле, и представляет собою воплощение этого опыта, совокупность созданных в ходе человеческой истории материальных и духовных ценностей.

Поскольку культура и ее наследование не связаны с аппаратом генетической наследственности, то очевидно, что они не имеют органической связи и с расой, отличительные признаки которой воспроизводятся генетическим путем. Культура, ее своеобразие связаны не с расой, а с социально-этническими общностями различного типа — племенами, народностями, нациями.

Высказанный тезис подтверждается и тем, что различные расы, как бы они ни определялись, например монголоидная, негроидная, кавказоидная, не имеют общей культуры для всех народов, которые могу быть отнесены к одной и той же расе. Так, скажем, негры в США обладают каким-то запасом культурных традиций и своеобразных особенностей, унаследованных от африканских негров, но их культура в гораздо большей мере связана с условиями их современной жизни. Европейские народы, которые могут быть отнесены к кавказоидной расе, являются носителями различных национальных культур. Известная общность культур западноевропейских народов зависит от единства их социального содержания, а вовсе не от расовой общности белых народов.

Культурное развитие нередко связывают с теми или иными психологическими качествами, например со степенью одаренности, а последняя, по мнению идеологов расизма, обусловлена расовой принадлежностью, «душой расы». Некоторые буржуазные идеологи, формально признавая равенство рас, пытаются связать с расовой принадлежностью определенные черты национальной психологии или даже психопатологические комплексы. Это ведет к тому, что они, вольно или невольно, стано-

вятся на путь приписывания отдельным народам психической неполноценности, то есть фактически приходят к расистским выводам.

Для придания расистским тезисам наукообразного вида подчас используется экспериментальный материал.

Однако неоднократные попытки установить экспериментально, путем тестов, зависимость между расой и одаренностью (в том числе опубликованная в 1969 году в журнале «Гарвард эдюкейшнел ревью» монография А. Р. Йенсена) не дали никакой доказательной связи между этими факторами. Сама методика подобных тестов оказалась уязвимой. Невозможно оценивать их результаты без учета влияния на них социальных факторов, независимых от расовой принадлежности: социального положения обследуемых, их богатства или бедности, предшествовавшего обучения и опыта, степени владения языком, на котором ставятся вопросы, культурных традиций и обычаев и т. д. Сравнение же результатов, показанных людьми, находящимися в более или менее сходных социальных условиях, полностью опровергает миф о врожденном превосходстве или, наоборот, неполноценности тех или иных рас [1].

Однако решающим опровержением расизма, национализма являются не психологические тесты, проводимые с небольшими группами детей или подростков. Такое опровержение дает исторический опыт народов, освободившихся от расового или национального гнета. Ускоренное развитие этих народов, их способность догнать в своем культурном развитии ушедшие вперед народы, быстрый рост уровня их образования и численности специалистов, подготовляемых из людей данной национальности, практически опровергают реакционные домыслы расизма. Таким практическим опытом располагают ныне народы Советского Союза и ряда братских стран социализма. По данным всесоюзной переписи 1970 года наиболее быстрый рост уровня образования населения имел место в Таджикской, Киргизской, Узбекской, Туркменской, Казахской республиках и районах Крайнего Севера, значительная часть населения которых отличается от русского населения по своей расовой принадлежности. При братской помощи русского народа, в благотворной атмосфере дружбы народов население бывших колониальных окраин России получило неограниченные возможности для своего культурного развития.

Исторический опыт Советского Союза и других братских стран показывает, что радикальное решение национальных и расовых проблем обеспечивается путем претворения в жизнь принципов социалистического интернационализма. Это путь объединения народов на основе не только признания их равноправия, но и их братского сотрудничества и взаимопомощи.

[1] См. статью Отто Клинеберга «Расы и психологические тесты» в журнале «Курьер ЮНЕСКО» (ноябрь 1971 г.).

Интересы такого объединения стоят для подлинного интернационалиста на первом месте. Поэтому интернационализм не ограничивается признанием равноправия наций, а требует преодоления национального эгоизма, подчинения интересов отдельной нации интересам совместной борьбы народов за свое освобождение, за утверждение нового общества, в котором не будет социального и национального гнета. Чтобы быть интернационалистом, учил В. И. Ленин, «надо думать *не* о своей только нации, а *выше ее* ставить интересы всех, их всеобщую свободу и равноправие» [1].

Буржуазный мир не способен обеспечить подлинное решение национального вопроса. Люди, не освободившиеся от порожденных им предрассудков, подчас не видят иного пути к освобождению народов, кроме их разобщения и разъединения. Это находит свое выражение в идеологии национализма, в проповеди сепаратизма, отделения «цветных» от «белых».

Среди борцов против расового и национального гнета встречаются, например, люди, которые пытаются выдвигать в противоположность расизму угнетателей расизм угнетенных. Так, например, представители отдельных групп и сект в США становятся на позиции доктрины «избранной расы», объявляя таковой в отличие от белой черную расу [2]. Их стремление возродить достоинство негритянского народа понятно, но оно выражается в иррациональной форме. Попытки обособиться от белых способны завести в тупик борьбу за равноправие негров. Распространение мифа о расовом превосходстве черных не помогло бы, а помешало бы уничтожению расистского мифа о превосходстве белых. Такая проповедь противодействует объединению угнетенных народов с другими революционными силами. Погибший от руки расистов выдающийся негритянский лидер Мартин Лютер Кинг подчеркивал, что ничто не будет в большей мере мешать прогрессу в американской жизни, чем раскол между неграми и белыми рабочими. Он отмечал также различия между борьбой негров в Америке, где они составляют неотъемлемую часть американского народа, и борьбой за национальную независимость в Африке. В Африке неграм приходится вести борьбу против иноземного угнетателя, тогда как в США они борются «за расовую справедливость во многорасовом обществе, где угнетатель и угнетенный оба находятся «дома»...» [3]. Поэтому путь к равенству для негров лежит, как полагал Кинг, не через сепаратизм, а через такое объединение североамериканской нации, которое исключало бы оценку достоинства людей по цвету кожи.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 44—45.

[2] См., например, об этом: *Essien — Udom.* Black Nationalism. Chicago and London, 1971, p. 32.

[3] Цит. по кн.: *Мартин Лютер Кинг.* Есть у меня мечта... Избранные труды и выступления. М., «Наука», 1970, стр. 213.

Сепаратизм выступает как орудие разобщения рабочих разного цвета кожи в борьбе против расового угнетения. Это «стратегия самоубийства», по выражению Председателя Коммунистической партии США Г. Уинстона; ведь *«самих угнетателей никогда не разделяет цвет кожи»* [1].

Решение расовых и национальных проблем достижимо не на пути противопоставления и разобщения народов, а на пути объединения их прогрессивных сил. На международной научной конференции «Расизм — идеология империализма, враг общественного прогресса», состоявшейся в декабре 1971 года в Москве, выступил Шери Таки (Танзания) с решительными возражениями против мнения части африканских и афро-американских представителей национально-освободительного движения, будто превосходству «белых» необходимо противопоставить превосходство «черных». Он привел слова негра-коммуниста Клода Лайтфута, который сравнивал положение черного населения в социалистической Кубе с его положением в Гаити: «Какой контраст с Гаити! Там, на Кубе, черное население, составляющее меньшинство, находится со всех точек зрения в лучших условиях, чем наши черные братья и сестры на Гаити — в стране, в которой они составляют большинство и где у власти стоит черное правительство» [2]. Отсюда К. Лайтфут делал вывод, что «для цветных курс на создание государств, руководимых исключительно цветными правительствами, является ошибочным, если он проводится без учета социальных условий... Я твердо убежден, что для черной Америки, как и для Африки, поиск решения расовых проблем без учета социальных условий — это дорога без конца» [3]. Единственно правильный путь лежит через разрушение той системы, которая порождает расизм. «Разумеется,— говорил Шери Таки,— мы видим громадную разницу между насилием угнетателей и насилием самозащищающихся. Однако этим путем проблему не решить. Необходимо разрушить до основания ту систему, которая порождает и защищает расизм» [4].

В мире есть уже страны, где эта система разрушена, где расизм считается преступлением, где всякая проповедь расовой или национальной ненависти и пренебрежения карается законом. Такая статья содержится в Конституции СССР, государства, возникшего под знаменем социалистического интернационализма — идеологии, отвергающей любые формы расизма и буржуазного национализма.

---

[1] Цит. по журн. «Проблемы мира и социализма», 1974, № 2, стр. 84.
[2] См. «Расизм — идеология империализма, враг общественного прогресса». М., «Наука», 1973, стр. 293.
[3] См. там же.
[4] См. там же, стр. 292.

Глава 4.

ЛИКВИДАЦИЯ КЛАССОВЫХ АНТАГОНИЗМОВ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ В СССР

Отношения между нациями всегда зависят от их социальной природы, то есть прежде всего от того, какой способ производства — капиталистический или социалистический — лежит в основе общности их экономической жизни, какой класс — буржуазия или рабочий класс — стоит во главе нации, направляет ее развитие. Поэтому источник межнациональной вражды марксизм-ленинизм находит не в этнических и других различиях между нациями, а в социально-классовых отношениях буржуазного общества. Отсюда классики марксизма делали вывод: «Вместе с антагонизмом классов внутри наций падут и враждебные отношения наций между собой» [1].

На опыте Советского Союза это получило подтверждение. В ходе социалистической революции было осуществлено коренное изменение социальных отношений, а это явилось важнейшей предпосылкой изменения и национальных отношений. Надо, однако, учитывать, что последние не изменяются автоматически, сами собой в результате преобразования социальных отношений; они могут быть изменены в нужном социалистическому обществу направлении при условии проведения правильной национальной политики, способной покончить с пережитками национальной розни и сплотить народы. Само социалистическое преобразование общества нельзя было успешно осуществить в такой многонациональной стране, как СССР, не считаясь с национальными отношениями, с такой объективной реальностью, как нации и их интересы.

Учитывая взаимовлияние этих процессов, следует проследить роль национальных аспектов в решении социальных задач и, наоборот, воздействие их решения на развитие наций и национальных отношений в СССР.

Главным условием решения национального вопроса в СССР было установление власти пролетариата в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Советский Союз — многонациональная страна, в которой в настоящее время проживает свыше 100 наций и народностей. В прошлом

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, стр. 445.

нерусские народности были придавлены и угнетены царизмом. Сменившее царизм Временное правительство, в котором главенствующее место заняли при поддержке меньшевиков и эсеров представители буржуазии, довело Россию почти до развала. Октябрьская социалистическая революция решила двоякую задачу: она ликвидировала классовый гнет и осуществила социальное освобождение трудящихся и в то же время, реализуя эту свою основную задачу, решила для народов нашей страны и задачу ликвидации национального гнета, их национального освобождения. Победа социалистической революции создала базу для организации союза наций на основе равноправия и дружбы.

Противники большевизма пытались запугать рабочих и крестьян тем, будто признание права народов на самоопределение приведет к развалу России. Но Ленин прозорливо видел, что с ликвидацией национального гнета большинство народов не захочет отделяться от России. Признание права на самоопределение вплоть до государственного отделения положило начало установлению новых отношений между народами России — отношений свободного и добровольного союза между ними.

Именно рабочий класс России и его партия коммунистов спасли Россию от развала, от превращения в данницу западного империализма, обеспечили ее подлинную национальную независимость. Глубоко поучительно то, что эксплуататорские классы России, кичившиеся своим «патриотизмом», стали на путь антинациональной политики. Еще накануне Октябрьской революции Корнилов, а затем Керенский пытались сдать Петроград немецким империалистам, чтобы обезглавить революцию. От этой участи спасла Петроград только победа пролетариата.

В последовавшие затем годы гражданской войны и иностранной военной интервенции свергнутые революцией помещики и капиталисты пошли в услужение к иностранным империалистам, помогали им расправляться со своими «соотечественниками» — русскими рабочими и крестьянами. В одном из выступлений в те годы М. И. Калинин заметил, что помещики и капиталисты громче всех кричали о великой России, постоянно обвиняя рабочих, революционеров в измене своему отечеству. Гражданская война сдернула с них маску лицемерия. Оказалось, что они ведут «самую бессовестную изменническую борьбу с рабочими и крестьянами своей страны, ведут борьбу при помощи наших врагов, снабжаясь оружием от буржуазных правительств, совершенно забывая, что когда-то, не столь давно, они считали себя сынами России, а теперь они согласны (если бы имели возможность) объединиться с самим чертом против своего народа... Вот где мы имеем наглядный урок «преданности» своему отечеству...» [1].

---

[1] *М. И. Калинин.* За эти годы. Книга вторая. М.— Л., 1926, стр. 376.

Напомним еще, что при помощи эксплуататорских классов национальных окраин помещики и капиталисты России стремились свергнуть власть рабочих и крестьян, устанавливали на штыках японских, американских, немецких войск буржуазно-националистическую власть в Прибалтике, Закавказье, в Средней Азии и других районах. Это была попытка практически осуществить раздел России. Она потерпела неудачу только вследствие героической борьбы трудящихся всех народов, прежде всего русского пролетариата и крестьянства. Районы центра России стали неприступной крепостью Советской власти. В борьбе с иностранными интервентами складывался боевой союз народов СССР, объединению которых способствовала правильная национальная политика Советской власти.

Особое значение для установления новых отношений между нациями имела ликвидация эксплуататорских классов. Уничтожение классовых антагонизмов представляет собою необходимое условие установления новых отношений и устранения антагонизма между нациями.

«Чтобы народы могли действительно объединиться,— говорил в свое время К. Маркс,— у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обусловливают эксплуатацию одних народов другими...» [1] Уничтожив частную и установив общественную собственность на средства производства, рабочий класс СССР впервые осуществил эту задачу, создал прочную экономическую базу, определяющую общность коренных интересов всех народов нашей страны.

Уже в первые годы после Октябрьской революции были осуществлены важные экономические и социальные преобразования, нанесшие серьезный удар эксплуататорским классам: национализация земли, крупной промышленности и банков, переход командных высот народного хозяйства в руки пролетарского государства, установление монополии внешней торговли и т. д. Остался позади важный этап классовой борьбы; рабочие и крестьяне одержали победу в гражданской войне, нанесли поражение белогвардейцам и интервентам. В итоге были ликвидированы классы помещиков и крупной буржуазии.

Значительная часть представителей этих классов была выброшена за границу. В. И. Ленин в 1921 году отмечал, что крупные земельные собственники и капиталисты подверглись полной экспроприации, разбиты политически как класс. Классовую организацию они сохранили за границей как эмиграция, насчитывавшая примерно от 1,5 до 2 миллионов человек, имевшая свыше полусотни газет, остатки армии и многочисленные связи с международной буржуазией.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 4, стр. 371.

Удельный вес эксплуататорских классов, составлявший в 1913 году 16,3 процента населения, сократился за первые годы революции примерно в 2 раза и составлял к 1924 году 8,5 процента, а к 1928 году — 4,6 процента населения [1].

Ликвидация эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком становится возможной при наличии по крайней мере следующих условий:

во-первых, экспроприация эксплуататоров должна назреть экономически. Такой назревшей необходимостью, подготовленной самим экономическим развитием, была в первые годы революции ликвидация классов помещиков и крупной буржуазии. Но для уничтожения других классов и групп эксплуататоров требовалось еще создать необходимые материальные предпосылки, чтобы заменить их производство, основанное на частной собственности, социалистическим производством, основанным на общественной собственности;

во-вторых, должны созреть классовые силы, способные решить такую задачу, что предполагает достаточно глубокую классовую дифференциацию внутри нации, осознание трудящимися противоположности своих интересов интересам эксплуататоров.

В силу всего этого ликвидация различных эксплуататорских классов и групп в городе и деревне не могла быть проведена одновременно. После завоевания пролетариатом власти потребовалось примерно полтора десятилетия, чтобы завершить в масштабе страны в целом уничтожение эксплуататорских классов. За это время в СССР была осуществлена социалистическая индустриализация, которая привела к значительному росту и консолидации рабочего класса и укрепила его ведущую роль. В промышленности и торговле получили развитие и окрепли социалистические отношения. К концу 20-х годов в сфере торговли и в сфере кустарного и ремесленного производства вопрос «кто — кого» уже был решен в пользу социализма.

Однако в сельском хозяйстве оставался последний и самый многочисленный эксплуататорский класс — кулачество. В отличие от нэпманов в торговле и мелкой промышленности он обладал серьезной производственной базой. Ликвидация этого класса могла быть осуществлена только на базе сплошной коллективизации деревни. В процессе проведения массовой коллективизации возникла экономическая база для замены кулацкого производства хлеба производством колхозов и совхозов и сформировались классовые силы в лице беднейшего и среднего крестьянства, способные пойти за рабочим классом и подняться на решительный бой с кулачеством. К началу 30-х годов кулачество было ликвидировано как класс.

---

[1] См. сб. «Народное хозяйство СССР. 1922—1972 гг.». М., «Статистика», 1972, стр. 35.

Описанный общий ход развития относится к районам, где до революции были господствующими капиталистические отношения, хотя и с сильными пережитками феодализма в деревне. Но народы нашей страны находились к началу революции на различных ступенях развития. Среди них были: 1) народы, достигшие стадии капитализма (русские, украинцы, белорусы, армяне и другие); 2) народы, находившиеся на ступени феодальных и полуфеодальных отношений (на большей части Азербайджана, в Средней Азии и других); 3) народы и племена, сохранившие патриархально-родовой строй, хотя и подорванный в той или иной мере проникновением капитализма (народности и племена Северного Кавказа, Крайнего Севера и других).

Из общего состава населения страны, насчитывавшего по данным, приведенным в резолюции X съезда РКП(б), около 140 миллионов человек, нерусские народы составляли 65 миллионов человек. Из этого числа примерно 30 миллионов человек не прошли стадию капитализма[1]. Эти народы не имели или почти не имели своего промышленного пролетариата, многие из них сохранили скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт или не вполне еще ушли дальше патриархально-феодального быта. И хотя эти народы уже были включены в общее русло советского развития, их уклад жизни еще не претерпел коренного изменения.

На пути социалистического развития здесь стояли большие трудности. Задача ликвидации эксплуататорских классов крайне усложнялась отсталостью экономики, отсутствием или слабостью рабочего класса. Достаточно сказать, что во всей Средней Азии и Казахстане почти не было предприятий, которые насчитывали бы более 500 рабочих. Решение этих задач затруднялось и недостаточной степенью классовой дифференциации внутри народностей и племен. Здесь предстояло решать те же задачи строительства социализма, что и по всей стране, но при более сложных условиях, с помощью русского рабочего класса. Рабочий класс центральной России явился той силой, которая своим воздействием на менее развитые национальные окраины и своей помощью трудящемуся населению этих районов содействовала их движению вперед. Впервые в истории появилась возможность совершить гигантский исторический скачок: миновать капитализм как формацию и осуществить непосредственный переход от докапиталистических отношений к социализму.

Однако такой скачок нельзя было совершить сразу. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что в отсталых странах и районах необходим ряд промежуточных ступеней в политическом и экономическом преобразовании. В политической области в некоторых районах приходилось организовывать в качестве такого промежуточного звена крестьянские советы,

[1] См. «Протоколы X съезда РКП(б)». М., Партиздат, 1933, стр. 578—579.

а в самых отсталых районах — даже родо-племенные советы. В осуществлении экономических преобразований тоже оказались необходимыми промежуточные ступени. Нужно было тщательно учитывать национальные особенности, и приходилось даже считаться с наличием национальных предрассудков.

Решение задачи ликвидации эксплуататоров требовало здесь большой осторожности, что отмечал В. И. Ленин на VIII съезде партии. Он говорил, что помощь народам Востока в ликвидации эксплуататоров должна осуществляться «осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить. Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл?.. Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно» [1].

Таким образом, ликвидация эксплуататорских классов, будучи необходимым условием изменения национальных отношений, сама имела ряд особенностей в различных районах нашей многонациональной страны.

Рассмотрим для примера важнейшие этапы ликвидации эксплуататорских классов в Средней Азии и Казахстане, где проживало 60 процентов коренного населения тех районов СССР, которые не прошли капиталистической стадии развития.

Первым важнейшим шагом на пути ликвидации эксплуататорских классов стали здесь мероприятия, проведенные в соответствии с «Декретом о земле»; был ликвидирован колонизаторский аппарат, национализированы и переданы в пользование трудящимся крупнейшие земельные владения, принадлежавшие царской фамилии, российским феодалам и капиталистам, крупным местным землевладельцам, а также земли, отмежеванные у местного населения в так называемый колонизационный фонд. Советская власть ограничила феодально-байскую эксплуатацию, применение наемного труда, встала на стражу интересов батраков и бедняков.

В отличие от центра России в Средней Азии и Казахстане ликвидация феодальных пережитков в экономической жизни заняла целое десятилетие. Фактически национализация земли и ликвидация феодальных и патриархально-родовых отношений были осуществлены в результате земельно-водной реформы.

Земельно-водная реформа проводилась в два этапа.

На первом этапе (1921—1922 годы) реформа была направлена против остатков колониального режима и проводилась в

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158—159.

основном в районах (Семиреченской, Сырдарьинской, Ферганской областей), подвергшихся колонизации при царизме. Были изъяты излишки у русских кулаков — переселенцев, местное население уравнено в правах на землепользование и землевладение с переселенческим. Безземельному местному крестьянству и оседающим кочевникам возвращались изъятые царизмом их земли. Реформа в эти годы носила в основном антиколониальный характер и не могла разрешить внутренние классовые противоречия. В середине 20-х годов «у небольшой группы помещиков и байско-кулацких элементов города и деревни» было сосредоточено «более 1/3 всех культурных земель» [1], еще не были ликвидированы средневековые формы эксплуатации на издольных началах.

На втором этапе (1925—1929 годы) земельно-водная реформа была направлена против остатков всех докапиталистических отношений, а также кулацкой верхушки. Были окончательно ликвидированы феодально-байские хозяйства помещичьего типа, хозяйства феодально-родовой знати и крупных скотоводов, а также хозяйства, принадлежавшие торгово-ростовщическому капиталу. У кулаков были урезаны излишки земли. Реформа покончила с классом феодалов — крупными землевладельцами и скотовладельцами, экономически ослабила кулацкую верхушку, укрепила экономическое положение середняцких хозяйств и создала хозяйственную базу для подъема бедняцких хозяйств.

В постановлении ЦК партии «О работе парторганизации Узбекистана», принятом 25 мая 1929 года, значение реформы получило следующую оценку: «Проведенная в Узбекистане земельная реформа, ликвидировавшая помещичье землепользование и урезавшая земельные излишки у кулаков, укрепляет национализацию земли и является важнейшим шагом в деле советизации кишлака и освобождения деревенской бедноты и середнячества из-под байского влияния» [2].

Однако земельно-водная реформа не уничтожила целиком эксплуататорские элементы, не уничтожила наемный труд и положила конец только одному из видов эксплуатации — закабалению, основанному на владении землей и водой. Окончательная ликвидация капиталистических элементов в Средней Азии была осуществлена только с проведением массовой коллективизации. Процесс коллективизации усложнялся здесь тем, что приходилось вести борьбу не только с капиталистическими элементами, но и с пережитками докапиталистических отношений и патриархально-родового быта. Кроме того, сложность этого процесса состояла и в том, что коллективизация проводилась одновременно с массовым переходом скотоводов

[1] См. «Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана». Ташкент, Госиздат Узбекской ССР, 1957, стр. 77.

[2] Цит. по сб. «Минуя капитализм» (О переходе к социализму республик Средней Азии и Казахстана). М., Госполитиздат, 1951, стр. 38.

от кочевого образа жизни к оседлому. До революции в областях Казахстана от 40 до 78 процентов казахского населения вело кочевой образ жизни. В Киргизии в первые годы Советской власти удельный вес кочевого хозяйства составлял 68 процентов. В кочевых и полукочевых районах хозяйства помещичьего типа были ликвидированы в результате конфискации скота и выселения эксплуататоров за пределы республики, переделов сенокосных и пахотных угодий. Коллективизация же покончила с кулацко-байскими элементами.

Так, например, в Узбекистане сельская эксплуататорская группа, составлявшая в 1913 году 11 процентов хозяйств, в 1924 — 7 процентов и в 1928 году — 4,5 процента, уменьшилась к 1932 году до 1,1 процента, а в 1934 году прекратила свое существование.

Как видим, решение антифеодальных задач потребовало в республиках советского Востока больше времени, чем в центральных районах, но поскольку уже на этом этапе были серьезно ограничены возможности капиталистической эксплуатации, то ликвидация кулацко-байских элементов была в дальнейшем осуществлена быстрее. В результате этого республики и районы, прошедшие некапиталистический путь развития, вступили в социализм примерно одновременно с центральными районами СССР.

При некотором своеобразии ликвидации эксплуататорских классов в различных районах страны остаются в силе общие закономерности этого процесса. В результате победы социализма и преобразования социальных отношений в СССР из состава населения СССР полностью исчезли эксплуататорские классы. В 1939 году более половины населения СССР — 50,2 процента — составляли рабочие и служащие, в том числе более трети — 33,5 процента — рабочие (для сравнения укажем, что в 1913 году рабочие и служащие составляли вместе лишь 17 процентов, а рабочие, взятые отдельно,— 14,6 процента). Другую половину населения составляли колхозное крестьянство и кооперированные кустари — 47,2 процента, а также небольшая доля — 2,6 процента — крестьян-единоличников и некооперированных кустарей. Таким образом, было создано общество, состоящее из трудящихся.

Ликвидация эксплуататорских классов не только покончила с эксплуатацией человека человеком, но и устранила источники национальной розни. Эксплуататорские классы являлись в прошлом основными носителями и организаторами национальной вражды и межнациональных конфликтов. Покончив с ними, Советская власть создала необходимые условия для укрепления и дальнейшего развития дружбы народов СССР. Решение этой задачи было результатом и большой позитивной работы по организации братского сотрудничества народов, объединению их усилий в деле укрепления многонационального

социалистического государства, создания экономических основ социализма, развития социалистической культуры.

Важнейшее значение для создания и упрочения дружбы народов СССР имели последовательная интернационалистская политика партии и ее непримиримая борьба против национал-уклонистов всех толков. Такую борьбу пришлось вести практически во всех республиках. Партия своевременно раскрыла всю опасность политики национал-уклонистов, которая, если бы она возобладала, могла бы рассорить между собой народы. X съезд РКП(б) в 1921 году подчеркнул, что, для того чтобы объединить усилия трудящихся всех советских республик в борьбе за социализм, необходимо было установить правильные отношения рабочего класса бывшей господствующей нации с крестьянством бывших царских колоний. Съезд подчеркнул, что главную опасность в этих условиях представлял уклон к великодержавному шовинизму, пережитки колонизаторского отношения к населению национальных окраин.

Вместе с тем съезд осудил уклон к местному национализму, носители которого преувеличивали значение национальных особенностей, игнорировали классовые интересы трудящихся. XII съезд РКП(б) в 1923 году вновь заострил вопрос о борьбе с уклонами к великодержавному шовинизму и местному национализму, особенно в связи с тем, что переход к нэпу принес с собой некоторое оживление националистических элементов. На съезде был решительно осужден шовинизм грузинский, направленный в Грузии против армян, осетин, аджарцев и абхазцев, шовинизм азербайджанский, направленный в Азербайджане против армян, шовинизм узбекский, направленный в Бухаре и Хорезме против туркмен и киргизов, и т. д. Носители такого шовинизма пытались осуществлять политику, которая шла вразрез с интересами сотрудничества народов СССР, с интересами социалистического строительства вообще.

Партия вскрыла классовые корни уклонов в национальной политике и показала, что они отражали давление остатков эксплуататорских классов. С ликвидацией последних исчезла и социальная база для деятельности национал-уклонистов, что было одним из условий упрочения дружбы народов СССР.

«В нашей стране родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов»,— отметил товарищ Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» [1].

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 12.

Глава 5.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ И ВЫРАВНИВАНИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА

Новые отношения между нациями стали складываться уже со времени победы социалистической революции, которая, разрушив систему угнетения одних народов другими, утвердила принципы равноправия и добровольного союза народов. Эти принципы были провозглашены в первые дни Великой Октябрьской социалистической революции в «Декларации прав народов России». Но одного установления правового равенства было еще недостаточно для решения национального вопроса. Надо было обеспечить фактическое равенство народов, а это было крайне трудной задачей.

К моменту образования СССР еще сильно давали себя знать глубокие различия уровней развития, социального состава народов. Многие народы СССР не имели своего рабочего класса, национальной интеллигенции. С этим была сопряжена и неразвитость форм их исторической общности, поскольку они представляли собой совокупность племен, народностей и в прошлом не могли консолидироваться в нации. Процесс изменения социальной структуры этих народов был связан и с процессом изменения форм их социально-этнической общности. У народов, прошедших стадию капитализма, совершался процесс преобразования наций буржуазного общества в социалистические. Народы же, не прошедшие стадию капитализма, развивались по пути образования новых наций и народностей в результате консолидации различных племен и этнографических групп. Таким образом, решение социальных задач происходило для многих народов одновременно с ликвидацией их раздробленности, их консолидацией в нации и народности.

Процесс формирования социалистических наций коренным образом отличается от процесса формирования наций буржуазного общества. Это отличие состоит прежде всего в том, что его основой является развитие социалистической экономики, а его ведущей силой — рабочий класс.

Рабочий класс выступает в эпоху своей диктатуры как носитель государственной власти, которая служит важным рычагом процесса формирования социалистических наций. Разу-

меется, и в прошлом, при формировании наций буржуазного общества, государство играло значительную роль. Оно, например, объединяло территории, населенные данной нацией, устраняло известные преграды для развития капиталистической экономики и т. д. В связи с этим Ф. Энгельс в работе «О разложении феодализма и возникновении национальных государств» отмечал значение создания национальных государств как одного из важнейших рычагов прогресса в средние века, в период образования капитализма. Тогда централизованная государственная власть выступала как представительница образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные феодальные княжества. И это отвечало «потребности в национальном единстве» [1].

В условиях зарождавшегося капитализма образование национальных государств способствовало формированию наций, а существование многонациональных государств тормозило консолидацию не господствующих — угнетенных наций. Принципиально иначе шло развитие в условиях рождающегося социализма. Здесь государство выступает как представитель коренных интересов, объединяющих всех трудящихся, их национальной и социальной консолидации. Процессу консолидации социалистических наций способствовало не только образование национальной государственности, но в решающей степени, например в Советском Союзе, образование общесоюзного государства.

Само образование в 1922 году СССР, явившееся результатом добровольного объединения республик, означало государственное оформление и закрепление новых отношений между нациями, сложившихся после победы социалистической революции. И вместе с тем создание СССР было одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, для подъема экономики и культуры всех советских республик, для укрепления оборонной мощи и международных позиций многонационального социалистического государства. Многонациональное государство, каким явилось Советское государство, стало важнейшим фактором взаимопомощи наций, могучим рычагом подъема ранее угнетенных и отставших в своем развитии народов, которые впервые получили возможность сложиться в нации.

В процессе строительства общесоюзной и национальной государственности было осуществлено воссоединение территорий, населенных нациями, которые ранее были разделены административными и государственными границами. Так, например, у народов Средней Азии — туркменов, таджиков и других до революции не было единой территории, она была разделена меж-

[1] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 21, стр. 418.

ду русским Туркестаном, Бухарским Эмиратом, Хивинским ханством. В 1920 году в замечаниях на проекте Туркестанской комиссии В. И. Ленин предлагал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и *проч.*) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению... 2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»[1]. В 1924 году было осуществлено национальное размежевание территорий советской Средней Азии, что открыло простор для формирования туркменской, таджикской, киргизской и других наций.

Социалистическая государственность сыграла громадную роль не только в преодолении территориальной разобщенности многих народов, а и в их экономической консолидации, в создании общности экономической жизни как отдельных республик, так и всего Советского Союза.

Процесс формирования экономического базиса наций буржуазного общества протекал в значительной мере стихийно, подчиняясь прежде всего стихийной силе рынка, создающего общность экономической жизни вследствие развития товарного производства. Но это вовсе не значит, будто весь процесс формирования этих наций являлся стихийным. Выражая экономические тенденции растущего капиталистического способа производства, буржуазия и ее государство сознательно добивались объединения национальной территории, устранения таможенных перегородок, сословных делений, установления свободного обмена между всеми областями страны.

В противоположность капиталистическому способу производства социалистический способ производства требует не только устранения преград развитию экономики, но и ее сознательной, планомерной организации. Если буржуазное государство только способствовало стихийно развивавшейся капиталистической экономике, то социалистическое государство выступает как организатор социалистической экономики, как важнейший рычаг экономического и культурного преобразования общества. Рабочий класс, будучи носителем государственной власти, является в то же время носителем нового, социалистического способа производства, который постепенно становится господствующим, а затем и единственным в обществе способом производства. Общность экономической жизни нации выступает здесь не просто как возникновение единого рынка, а как планово организованное в масштабе всего государства единое социалистическое хозяйство.

Иной характер приобретает при социализме и единство наций. Для процесса формирования социалистических наций характерно в переходный период от капитализма к социализму постепенное преодоление классовых антагонизмов, которое с победой социализма завершается установлением социального

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 436.

единства общества. Изменяется глубочайшим образом социальная природа всех классов, составляющих общество, и они сближаются на общей социалистической основе. В процессе строительства социализма на позиции рабочего класса переходит крестьянство, которое раньше не было социалистическим по своему экономическому положению и социальной природе. К союзу этих классов присоединяется и интеллигенция, которая обновляется, становится новой, социалистической интеллигенцией.

Для социалистических наций в связи с этим характерно новое соотношение между национальными интересами и интересами классовыми. В условиях капитализма имеет место расхождение интересов трудящихся с официально провозглашаемыми национальными интересами. Ввиду этого В. И. Ленин требовал отчетливого выделения «интересов угнетенных классов, трудящихся, эксплуатируемых, из общего понятия народных интересов вообще, означающего интересы господствующего класса...» [1]. Напротив, в условиях социалистических наций общенациональный интерес совпадает с коренными интересами всех классов.

В области духовной жизни складывается новая культурная общность наций. Если раньше в каждой национальной культуре было две культуры: культура господствующего класса и элементы демократической и социалистической культуры, то в процессе социалистической культурной революции создается новая культурная общность. Складывается единая социалистическая культура, являющаяся достоянием всех социальных слоев общества. Для социалистических наций характерна не только общность известных черт национальной психологии, но и общность идеологии. В условиях капитализма, разумеется, невозможно говорить об общности идеологии для всей нации, поскольку она расколота на антагонистические классы. В условиях же социализма общая социалистическая идеология цементирует духовно, сплачивает все социальные группы общества. В противоположность идеологии национализма, которая, как уже говорилось, сыграла определенную роль в формировании наций буржуазного общества, это — принципиально отличная от нее идеология интернационализма и социалистического патриотизма.

Из природы социалистических наций, из общей для всех них единой социалистической экономики, из общности социального содержания их культуры и идеологии вытекает и новый характер взаимоотношений между нациями. В условиях нарождающегося социализма формирование наций происходит не через их обособление и взаимную борьбу, а через развитие их содружества и взаимопомощи. Этому способствует то, что идет

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 162.

процесс преодоления былых межнациональных противоречий на основе выравнивания уровней экономического и культурного развития народов.

Ведущую роль в этих социальных и национальных преобразованиях играет рабочий класс. В дореволюционной России рабочий класс был по преимуществу сосредоточен в четырех районах: Центрально-промышленном, Южном горно-промышленном, Петербургском и Прибалтийском. Здесь производилось 67,2 процента всей продукции обрабатывающей и горнодобывающей промышленности.

Что же касается большинства национальных окраин, в которых тогда проживало 57 процентов населения страны, то они оставались в основном аграрными. Царизм намеренно сдерживал их индустриальное развитие, и, например, на долю Туркестана приходилось лишь 1,7 процента производства промышленной продукции.

По национальному составу рабочий класс России был преимущественно русским[1], а население национальных окраин — крестьянским. Так, в Средней Азии и Казахстане 85—90 процентов самодеятельного коренного населения составляло трудовое крестьянство. Поэтому в первый период после победы социалистической революции главной проблемой было установление и развитие союза между российским рабочим классом и многонациональным крестьянством огромной страны.

Союз российского рабочего класса и многонационального крестьянства представлял собой классовую основу дружбы между народами СССР.

С первых же лет революции перед рабочим классом России встала задача содействовать формированию рабочего класса в национальных окраинах. XII съезд партии, состоявшийся в 1923 году, подчеркнул, что преодолеть фактическое неравенство, фактическое отставание ранее угнетенных народов «можно лишь путем действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния. Помощь эта должна в первую очередь выразиться в принятии ряда практических мер по образованию в республиках ранее угнетенных национальностей промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения»[2].

Большое значение имела на первых порах такая форма помощи, как перевод целых фабрик и заводов из центральных районов России в Азербайджан, Армению, Грузию, Киргизию, Узбекистан и другие районы страны, а в дальнейшем — направление больших капиталовложений в ряд республик, строитель-

[1] С той оговоркой, что известную часть рабочего класса России составляли также рабочие — украинцы, латыши, эстонцы, азербайджанцы и другие.

[2] «Двенадцатый съезд РКП(б) 17—25 апреля 1923 года». Стенографический отчет. М., Политиздат, 1968, стр. 694.

ство в них новых предприятий. Партия и Советская власть учитывали при этом не только экономический эффект подобных мер — приближение промышленных предприятий к источникам сырья,— а и их влияние на межнациональные отношения.

Характерны в этом свете возражения В. И. Ленина против замечаний троцкиста Е. Преображенского на тезисы ко II конгрессу Коминтерна по национально-колониальному вопросу. Преображенский, в частности, утверждал, что «решение национального вопроса должно быть подчинено задаче создания единого хозяйственного целого из образовавшихся социалистических республик». В. И. Ленин обвел кружком слово «подчинено» и над текстом написал: «просто подчинить нельзя: ср. § 12 у меня». В этом параграфе ленинских тезисов говорилось о сложности разрешения национального вопроса, о необходимости для сознательного пролетариата относиться с особенной осторожностью и особым вниманием к проявлениям национальных чувств у ранее угнетавшихся народностей, чтобы преодолеть межнациональное недоверие и националистические предрассудки [1].

В. И. Ленин, конечно, всегда подчеркивал выгоды хозяйственного объединения республик и экономические преимущества крупных государств, но он считал обязательным учитывать права наций, их интересы и стремления. Ленин стоял за товарищескую помощь ранее угнетенным народам и исключал насилие над ними, проповедовавшееся троцкистами.

При решении задач размещения производительных сил партия и Советская власть рассматривали в едином комплексе вопросы приближения промышленности к источникам сырья, специализации экономических районов с учетом их природных ресурсов в целях достижения максимальной эффективности производства и ускоренного развития национальных окраин страны, преодоления их отсталости, оказания братской помощи их народам.

Формы помощи были многообразны. Сюда относятся и перераспределение бюджетных ресурсов, государственные дотации ряду республик, налоговые льготы и т. д. В первые годы даже в бюджете такой крупной республики, как Украина, за счет собственных средств покрывалось только 40 процентов расходов.

Оценивая масштабы помощи русского рабочего класса и русского народа всем народам нашей страны, Л. И. Брежнев говорил: «Такая помощь, готовность идти на огромные усилия и, скажем прямо, на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин, их ускоренного развития была завещана

---

[1] См. «Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях». М., Политиздат, 1972, стр. 289.

пролетариату России Лениным как высокий интернациональный долг. И русский рабочий класс, русский народ этот долг с честью выполнили. По существу это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма. И его, этот подвиг, никогда не забудут все народы нашей Родины» [1].

Среди многообразных форм помощи братским народам большое значение имела помощь квалифицированными кадрами и организация подготовки в республиках своих кадров. Итогом этого процесса явилось создание национального рабочего класса.

Возьмем некоторые данные, относящиеся к первым годам индустриализации. В 1926—1932 годах численность рабочих-украинцев выросла на 61,3 процента, белорусов — на 113,3, узбеков — на 135,3, грузин — на 162, армян — на 120,4 процента.

К концу второй пятилетки в составе рабочего класса промышленности Украины было около 60 процентов украинцев, в Белоруссии — 63,5 процента белорусов, в Грузии — 70,3 процента представителей коренных национальностей Кавказа [2]. Такой же процесс происходил и в автономных республиках, например в Башкирской ССР, в республике Коми и других [3].

Вместе с формированием рабочего класса шел и процесс формирования национальной советской интеллигенции. Формирование интеллигенции происходило как путем привлечения молодежи из различных республик в высшие учебные заведения, расположенные в более развитых районах, так и путем организации новых учебных заведений в самих республиках.

Так, например, в 1932 году представители коренных национальностей среди студентов вузов составляли в Узбекистане 62 процента, в Грузии — 62, в Туркменистане — 60 процентов и т. д.

В результате ускоренного развития экономики и культуры республик социальный состав наций в СССР стал однотипным. В настоящее время все нации СССР состоят из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Остаются, однако, известные различия в количественном соотношении этих социальных групп.

Изменение социального состава народов явилось результатом более быстрого развития ранее отставших районов страны. Общий итог экономического развития характеризуется

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 13.

[2] См. «Многонациональное советское государство». М., Политиздат, 1972, стр. 63.

[3] См. там же, стр. 115—116.

тем, что за время существования Советского Союза — с 1922 по 1972 год — национальный доход страны вырос в 109 раз. Производство промышленной продукции увеличилось к 1972 году по сравнению с 1913 годом в 105 раз. Выше этого был прирост производства в пяти республиках: в Киргизии — в 227 раз, в Армении — в 210 раз, в Молдавии — в 170 раз, в Казахстане — в 169 раз, в Белоруссии — в 124 раза. Это показывает, что наиболее быстрое промышленное развитие происходило в республиках раньше менее развитых.

В дореволюционном Казахстане вся мощность электростанций не превышала мощности одного современного тепловоза, а в 1967 году в Казахской ССР было выработано электроэнергии больше, чем произвели Дания, Португалия, Греция и Турция, вместе взятые [1].

Рассмотрим некоторые конкретные данные, которые показывают и масштабы свершившихся процессов выравнивания экономического и культурного развития республик и вместе с тем еще сохранившиеся различия в уровнях развития народов СССР.

В результате индустриализации страны и механизации сельского хозяйства изменилось соотношение городского и сельского населения. В среднем по СССР в 1973 году городское население составляло 59 процентов, а сельское — 41 процент (для сравнения укажем, что в 1913 году в России было 18 процентов городского населения, а в 1922 году, накануне образования СССР,— всего 16 процентов).

Выше среднего уровня по удельному весу городского населения находятся следующие республики: Эстония — 67 процентов городского и 33 процента сельского населения, РСФСР — 65 и 35, Латвия — 64 и 36, Армения — 62 процента и 38 процентов. Городское население преобладает также на Украине — 57 процентов, в Литве — 54 процента, в Казахстане — 52 процента, в Азербайджане — 51 процент. Сельское население пока еще преобладает в Грузии, где оно составляет 51 процент, в Туркмении — 52 процента. В Белоруссии в городах живет 48 процентов населения, в Киргизии, Таджикистане городское население составляет 38 процентов, в Узбекистане — 37, в Молдавии — 35 процентов.

Если же брать не республики, состав населения которых многонационален, а национальности, то различия в удельном весе городского населения будут более значительны. По данным переписи 1970 года он колеблется от 67,9 процента у русских до 14,6 процента у киргизов и 16,4 процента у карачаевцев. Не следует, однако, забывать, что еще в 1926 году, когда проводилась первая за годы Советской власти всеобщая перепись населения, у киргизов, туркмен, марийцев было не более

[1] См. «Союз равных». Справочник. М., Политиздат, 1972, стр. 10.

1 процента городского населения, а некоторые народности вообще не имели городского населения.

За годы социалистического строительства значительно изменилась национальная структура советского общества. В ней уже не представлены все ступени социально-этнической общности вплоть до родо-племенных образований, как это было в прошлом. Советский Союз состоит ныне в основном из более или менее многочисленных социалистических наций и нескольких десятков социалистических народностей и национальных групп. При этом значительные разрывы в удельном весе городского населения между нациями и народностями уже устранены.

Конечно, с учетом географических, демографических, экономических и других факторов нельзя ожидать, что в более или менее близком будущем полностью исчезнут различия между республиками, между нациями и народностями по удельному весу городского и сельского населения. Но поскольку это соотношение свидетельствует о степени развития процессов урбанизации, индустриализации различных районов, механизации сельского хозяйства, то этот показатель также характеризует сближение республик.

Для характеристики социальной структуры наций СССР весьма важен удельный вес рабочих и служащих в самодеятельном населении. В 1959 году в среднем по стране он составлял 66,4 процента. В большинстве республик рабочие и служащие также преобладали в занятом населении; только в двух республиках — Таджикистане и Молдавии — преобладало колхозное крестьянство.

В 1970 году в среднем по стране рабочие и служащие составляли уже 84,2 процента общего числа занятых. Наиболее высок процент рабочих и служащих в Казахстане (94,0), в Эстонии (91,0), в РСФСР (90,0). Показательно, что на первом месте по удельному весу рабочих и служащих в составе занятого населения стоит Казахстан, а ведь раньше он был одной из наиболее отсталых национальных окраин России. Меньше всего процент рабочих и служащих в Таджикистане (63,9) и в Молдавии (54,9). Но и в этих двух республиках удельный вес рабочих и служащих намного выше, чем удельный вес колхозного крестьянства, а различия в данном отношении между республиками значительно выравнялись.

Уменьшились и различия между социальной структурой городского и сельского занятого населения. По СССР в целом в составе занятого сельского населения уже значительно преобладали рабочие и служащие (60,2 процента рабочих и служащих и 39,3 процента колхозников). Но в некоторых республиках занятое сельское население состоит еще значительно более чем наполовину из колхозников.

Следующая таблица показывает отдельно удельный вес рабочего класса — ведущего класса советского общества в составе занятого населения:

	1959 г.	1970 г.
СССР	47,9	57,6
Казахская ССР	58,4	66,3
РСФСР	54,3	61,6
Эстонская ССР	56,9	60,8
Латвийская ССР	52,0	58,0
Армянская ССР	39,3	56,3
Литовская ССР	37,8	54,5
Белорусская ССР	33,2	54,0
Киргизская ССР	39,7	53,6
Украинская ССР	39,5	51,8
Азербайджанская ССР	34,4	51,5
Узбекская ССР	39,2	45,7
Грузинская ССР	31,7	45,5
Таджикская ССР	29,1	42,0
Туркменская ССР	37,3	41,2
Молдавская ССР	19,4	38,1

Из этих данных видно, что различия между республиками по этому показателю, достигавшие в 1959 году трех раз, сократились к 1970 году до 1,7 с лишним раза [1].

Произошло значительное выравнивание и уровня культурного развития народов СССР. В прошлом многие народы окраин России, особенно Крайнего Севера и Средней Азии, были почти сплошь неграмотными. В 1959 году по стране в целом грамотных в возрасте от 9 до 49 лет было 98,5%, а различия в уровне грамотности населения отдельных республик не превышали 3—4 процентов. В 1970 году средний уровень грамотности достиг 99,7 процента. Почти выравнялся уровень грамотности городского (99,8 процента) и сельского (99,5 процента) населения, мужчин (99,8 процента) и женщин (99,7 процента). Нет больше заметных различий в этом отношении и между республиками: СССР стал страной сплошной грамотности.

Возьмем, далее, в качестве более характерного для современных условий показателя число людей с высшим и средним образованием на 1000 человек занятого населения. В 1939 году высший и низший уровни этого показателя составляли: 163 (Грузия) и 45 (Таджикистан); в 1959 году — 527 (Армения) и 250 (Литва); в 1973 году — 765 (Грузия) и 574 (Литва). Эти цифры показывают, прежде всего, быстрый общий рост образования. По всему Советскому Союзу уровень образования возрос к 1959 году по сравнению с 1939 годом

[1] «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года», т. V. М., «Статистика», 1973, стр. 27—33.

в 3,5 раза, а в 1973 году по сравнению с 1939 годом — в 5,8 раза. При этом наибольшее различие в уровне образования между республиками составляло в 1939 году 3,6 раза, в 1959 — 2,1 раза, в 1973 году — 1,3 раза. Это означает, что различия в уровне образования между республиками уменьшились за эти годы в 2,7 раза [1].

До революции на территории многих нынешних союзных республик вообще не было вузов. Теперь в этих республиках (Молдавии, Туркмении, Казахстане, Таджикистане, Киргизии, Белоруссии, Азербайджане, Армении) число студентов на 10 тысяч жителей выше в 1,5—2 раза, чем в Англии и Италии, в 2—3 раза — чем в ФРГ. В среднем по СССР в 1972 году на 10 тысяч жителей приходилось 186 студентов. Выше этого среднего уровня было число студентов в двух республиках: Армении — 202, РСФСР — 206. Примечательно, что Армения, где до революции не было вузов, теперь занимает по рассматриваемому показателю второе место в содружестве советских республик. В Узбекистане общее количество специалистов втрое больше, чем было во всей царской России.

На территории некоторых республик — Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении до революции вообще не было массовых библиотек. Теперь на каждую библиотеку в этих республиках приходится жителей лишь немногим больше, чем в среднем по Советскому Союзу.

Врачей на каждые 10 тысяч человек населения приходилось в среднем по стране в 1913 году 1,8, а в 1972 году — 29,4. Наибольшее различие по этому показателю в 1913 году было между Эстонией — 5,6 и Киргизией и Таджикистаном — 0,2, то есть в 28 раз. В 1972 году наибольшее различие по этому показателю существует между Грузией — 37,6 и Таджикистаном — 17,5, то есть в 2,1 раза. Все эти данные [2] показывают, что задача фактического выравнивания уровней социально-экономического и культурного развития наций в основном решена.

Важнейшим политическим итогом полувекового развития СССР является окончательное и бесповоротное решение национального вопроса в том виде, в каком он достался нам от прошлого, ликвидация политического и фактического неравенства наций, установление небывалых в истории отношений, которые мы называем ленинской дружбой народов. Решение этой

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1972 г.». М., «Статистика», 1973, стр. 40.

[2] Приведенные данные взяты или подсчитаны на основе статистических сборников «Союз равных». М., Политиздат, 1972; статистического приложения к книге «Советский Союз и капиталистический мир». Прага, 1972; и сообщения ЦСУ «Численность, размещение, возрастная структура, уровень образования, национальный состав, языки и источники средств существования населения СССР». М., 1971; «Народное хозяйство СССР в 1972 г.». М., «Статистика», 1973.

исторической задачи по праву можно поставить в один ряд с такими победами в строительстве нового общества, как социалистическая индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства и культурная революция.

Отмечая эти исторические достижения, мы не забываем, однако, о нерешенных задачах. Некоторые различия в уровне промышленного и культурного развития между республиками еще остаются. По мере дальнейшего развития социализма, более быстрого роста промышленного производства и культуры в ряде республик эти различия будут уменьшаться.

Устранение фактического неравенства народов, разумеется, не означает механической нивелировки их экономики. Некоторые из различий между республиками связаны с естественными условиями (размерами территории, природными богатствами, климатическими условиями), другие — с численностью и составом населения и т. д. Речь идет не об устранении всех различий вообще, а о равных условиях для свободного развития всех народов и взаимообогащения их экономики и культуры при дальнейшем усилении их взаимопомощи и сотрудничества.

Глава 6.

СБЛИЖЕНИЕ КЛАССОВ И СБЛИЖЕНИЕ НАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Важнейшим итогом социально-экономического прогресса Советского Союза является построение в стране развитого социалистического общества.

В этом обществе достигла высокого уровня развития общесоюзная экономика, образующая взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс, включающий в себя народное хозяйство республик и развивающийся по единому государственному плану в интересах всей страны и каждой республики в отдельности. Уничтожен классовый и национальный антагонизм. Общество в целом и каждая нация и народность имеют однотипную социальную структуру. Обеспечено всестороннее развитие в неразрывном единстве союзной государственности и национальной государственности республик. Созданы необходимые условия для равного участия трудящихся всех национальностей в развитии науки, техники, культуры. Расцвет, сближение и взаимообогащение культур социалистических наций и народностей стали закономерностью развития общества.

Наконец, характерной чертой развитого социализма является то, что здесь утвердилась идеология марксизма-ленинизма, социалистического интернационализма и патриотизма, дружбы народов, интенсивно протекают процессы обмена материальными и духовными ценностями между республиками, усиливается интернационализация всего уклада жизни народов.

Создание единого народнохозяйственного комплекса означает, что каждая республика сотрудничает с другими, вносит свой вклад в общее дело строительства коммунизма и занимает определенное место в общесоюзном разделении труда. Это разделение труда осуществляется на основе единого централизованного государственного планирования и рационального использования в интересах всего советского народа и каждой республики природных богатств страны. Оно учитывает особенности природных условий каждой республики и вместе с тем предполагает комплексное многостороннее развитие их хозяйства. Известно, что природные богатства размещены по тер-

ритории страны неравномерно, причем их размещение часто не совпадает с распределением трудовых ресурсов. Поэтому очень важно то, что национальная территория используется в интересах всего Советского Союза и каждой отдельной республики. Каждая республика тысячами хозяйственных нитей связана с другими. Так, например, Минскому автомобильному заводу поставляют комплектующие узлы и детали 1240 предприятий, а металл и материалы — сотни заводов-поставщиков, многие из которых расположены в других республиках. Поэтому в произведенном продукте воплощается совокупный труд многих братских народов.

В свое время Ф. Энгельс характеризовал процесс обобществления труда простым примером. Он говорил о том, что продукты труда — пряжа, ткани, металлические товары и т. д.— превратились из продуктов отдельных лиц в общественные продукты, в продукты совместного труда множества рабочих, через руки которых они должны были последовательно пройти, ввиду чего ни один из них в отдельности не может сказать: «Это сделал *я*, это *мой* продукт» [1]. Если учесть не только совместный труд рабочих каждого предприятия, а и все многообразие хозяйственных связей между предприятиями, то можно сказать, что даже в простейшем продукте, скажем в какой-нибудь мельчайшей булавке, воплощена частичка труда всего общества.

Уже в условиях капитализма обобществление труда выходит за национальные рамки, что находит свое выражение в интернационализации производства. В условиях социализма этот процесс получает дальнейшее развитие. Он предполагает широкую кооперацию труда, в которой участвуют трудящиеся всех районов страны и других стран, связанных между собой экономическим сотрудничеством и разделением труда. Последнее осуществляется при социализме в противоположность капитализму планомерно и выражает отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи всех производителей.

В этих условиях можно сказать, что в каждом продукте, в какой бы республике он ни был произведен, воплощен труд всех народов Советского Союза. Поэтому лишен научных оснований и практически вреден такой подход, когда достижения экономики отдельной республики изолируются и рассматриваются обособленно от общесоюзной экономики. Ведь это значит забывать, что экономическая мощь каждой республики создана не только трудом ее народа, а и совместным трудом различных советских народов, что в производимой ею продукции воплощен труд всех народов СССР, а ее экономика является частью общесоюзной экономики.

[1] См. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 280.

Сознание слитности труда советских людей всех национальностей хорошо выразил разметчик вильнюсского станкостроительного завода «Комунарас» А. Виткаускас: «Нередко, приступая с инструментом к новой станине-заготовке, я мысленно представляю себе не только каким должно быть готовое изделие, но и труд сотен и сотен своих товарищей из разных уголков нашей обширнейшей страны, сопричастных к моей работе. В самом деле: чтобы изготовить один станок у нас на заводе, необходима система производства, включающая в себя не менее шестидесяти предприятий, расположенных во всех союзных республиках — металлургических и электротехнических, приборостроительных и инструментальных. В свою очередь, нет, пожалуй, в стране ни одного металлообрабатывающего производства, где бы не использовались наши станки. Выходит, какое бы расстояние нас ни разделяло, все мы стоим плечо к плечу, трудимся во имя общего дела».

Экономическое сотрудничество республик находит свое выражение в обмене деятельностью, продуктами труда, производственным опытом, кадрами, достижениями науки, воплощаемыми в производстве. Так, например, при освоении нефтяных месторождений Татарии был использован опыт азербайджанских нефтяников, помогавших налаживать добычу нефти в новом крае. Москва и Закавказье, Урал и Ленинград, Кузбасс и Караганда помогали восстанавливать после войны промышленные центры Украины. Вся страна осваивала целинные земли в Казахстане. В создании крупных индустриальных комплексов (например, таких, как гигантские химические предприятия в Белоруссии) принимали участие труженики многих республик. Вот почему у строителя Новополоцка инженера Романа Осипова были все основания сказать зарубежным гостям: «Я знаю три строительных материала, из которых сделаны заводы и город,— это металл, бетон и дружба. Последний — самый крепкий и надежный» [1].

Для современного этапа развития советской экономики особенно характерно усиление и углубление процессов социалистической кооперации и интернационализации хозяйственной жизни. Объединение материальных ресурсов всей страны открывает возможности для их наиболее эффективного использования в общегосударственном масштабе и вместе с тем для наиболее успешного развития хозяйства каждой республики.

При планировании народного хозяйства учитываются особенности каждой республики и развиваются преимущественно те отрасли, для которых в республике есть наиболее благоприятные условия. В отличие от разделения труда при капитализме, где специализация экономики во многих, особенно колони-

[1] См. «Дорогами дружбы». М., «Правда», 1972.

альных, странах ведет к монокультурному хозяйству и превращает их в поставщиков сырья для империалистических держав, специализация экономики при социализме предполагает комплексное многостороннее развитие хозяйства всех наций и народностей. Это, однако, не означает превращения хозяйства каждой республики в замкнутый, самообеспечивающийся комплекс. Такая установка препятствовала бы наиболее эффективному использованию природных ресурсов, шла бы вразрез с требованиями повышения экономических результатов производства. Интересы всех народов СССР диктуют необходимость широкого развития разделения труда и в то же время усиления хозяйственных связей между республиками.

Совершенствуя размещение производительных сил, Советское государство учитывает факторы различного порядка: природные и трудовые ресурсы, экономические и национальные особенности различных частей своей обширной территории. Еще в 1918 году в наброске плана научно-технических работ В. И. Ленин обращал внимание на «рациональное *размещение* промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта» [1].

Наряду с приближением промышленности к источникам сырья В. И. Ленин подчеркнул также необходимость развития территориального разделения труда и специализации экономического развития районов с учетом их природных ресурсов. Как отмечалось в первом пятилетнем плане, наше общество использовало метод территориальной организации труда на основе порайонной его специализации в целях достижения максимально возможной эффективности.

Однако размещение производительных сил осуществлялось и осуществляется с учетом не только требований экономической эффективности, а и интересов населения национальных районов, интересов развития каждой республики и содружества социалистических наций в целом. Только при этом условии и можно было успешно решить национальный вопрос в СССР.

Хозяйство каждой республики — это часть единого народнохозяйственного комплекса СССР, и в то же время оно представляет собою относительно самостоятельное целое, с интересами которого необходимо считаться, чтобы обеспечивать успешное национальное развитие народов СССР. Это требует рационального сочетания отраслевого и территориального планирования. XXIV съезд КПСС предложил повысить роль союзных республик и местных советов в решении вопросов раз-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.

мещения производительных сил. Начиная с 1971 года решения о проектировании и строительстве предприятий принимаются исходя из схем развития и размещения соответствующих отраслей хозяйства и в соответствии с республиканскими схемами размещения производительных сил, утвержденными Советами Министров союзных республик [1].

При планировании предусматривается дальнейшее развитие хозяйства союзных республик с учетом их природных условий, их людских, экономических и других ресурсов. В Сибири, Казахстане и Средней Азии, например, учитывается наличие более дешевых энергетических ресурсов и сообразно с этим преимущественно размещаются новые энергоемкие промышленные производства. В Прибалтийских республиках обеспечивается значительное развитие неметаллоемких отраслей машиностроения, электротехнической, приборостроительной промышленности, легкой и пищевой промышленности. В Казахской ССР получают дальнейшее развитие электроэнергетика, цветная и черная металлургия, топливная, химическая, машиностроительная, легкая и пищевая промышленность. Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, рациональное размещение производительных сил позволяет более правильно и полно сочетать общегосударственные интересы с интересами развития республик и экономических районов.

КПСС в национальной политике неуклонно следует указаниям Ленина, который подчеркивал необходимость учета как общности коренных интересов советских наций, так и их специфических интересов. Ленин рассматривал общие интересы социалистических наций как цементирующее начало Советского Союза. Он говорил: «Мы властвуем, не разделяя, по жестокому закону древнего Рима, а соединяя всех трудящихся неразрывными цепями живых интересов, классового сознания» [2].

В то же время Ленин подчеркивал необходимость учета не только общих, а и специфических интересов. Незадолго до образования СССР в интервью корреспонденту английских газет Ленин заметил: «Наш опыт решения в течение пяти лет национального вопроса в государстве, содержащем в себе такое обилие национальностей, которое едва ли можно найти в других странах, всецело убеждает нас в том, что единственно правильным отношением к интересам наций... будет максимальное их удовлетворение и создание условий, которые исключают всякую возможность конфликтов на этой почве» [3].

---

[1] См. *Н. Н. Некрасов.* Экономика СССР — взаимосвязанный народнохозяйственный комплекс. М., «Знание», 1973, стр. 60.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 287.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 45, стр. 240.

Национал-уклонисты различного толка противопоставляли общие интересы Советского Союза и интересы отдельных республик. КПСС разбила их ошибочные, вредные для дела социалистического строительства взгляды. Она показывает пример того, как можно и должно направлять в общее русло интересы каждой отдельной республики и гармонически сочетать их с интересами всего Советского Союза.

Единая социалистическая система хозяйства, однородность классового состава республик и наций СССР обусловливают общность их коренных интересов. Но это, конечно, не устраняет специфических интересов каждой республики и нации.

Специфичность их интересов обусловлена еще сохраняющимися различиями в уровне экономического развития, различиями в отраслевой структуре народного хозяйства, связанными с исторически сложившимися и естественными, географическими условиями. Разделение труда между республиками, известная специализация их хозяйства усиливают экономические связи между ними, что способствует большей общности их интересов, и вместе с тем определяет и известную специфику интересов каждой республики.

Все это приходится учитывать в политике. Необходимо учитывать и особенности традиций, психологии каждой нации, той психологии, которая, как это давно отмечал В. И. Ленин, «особенно важна в национальном вопросе...» [1].

Было бы упрощением действительности думать, будто разрешение социальной проблемы автоматически снимает все национальные проблемы. Национальные отношения, в свою очередь, способны оказывать и оказывают влияние на социальные отношения. И дело тут не только в том, что сознание людей не сразу очищается от пережитков былой неприязни между нациями, от проявлений национального эгоизма и предрассудков. Дело еще в практическом разрешении возникающих в жизни проблем и противоречий, что требует учета специфических интересов наций и их гармонического сочетания с общими интересами.

Сочетание интересов отдельных республик друг с другом и с общесоюзными интересами не возникает само собой. Оно требует правильной политики в решении конкретных вопросов хозяйственного и культурного строительства, определенного регулирования экономических и других взаимоотношений между нациями со стороны социалистического государства. Например, национальные аспекты имеют такие вопросы экономической политики, как размещение производительных сил, распределение капиталовложений, установление заготовительных цен на продукты сельского хозяйства, которые производятся в различных климатических зонах, населенных разными

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 48, стр. 234.

народами. Такие вопросы социальной политики, как создание и распределение в республиках общественных фондов потребления, развитие здравоохранения, народного образования и т. д., также должны решаться с учетом их национальных аспектов. Только при этом условии экономическая, социальная и культурная политика содействует справедливому распределению растущих материальных и культурных благ между всеми народами, стимулирует рост их активности и способствует их дальнейшему сближению. Если же в подобных вопросах допускаются ошибки в ту или другую сторону, если допускается недооценка общесоюзных интересов или игнорирование законных национальных интересов, то это может затруднять сближение народов и содействовать оживлению националистических предрассудков.

В развитии СССР переплетаются процессы сближения социальных групп и сближения наций. Совокупным результатом этих процессов является формирование советского народа как новой исторической общности людей. Это новый тип исторической общности, которого не знала прошлая история. Высшим типом исторической общности, известным ранее, была нация. Более крупные, чем нация, образования представляли собою лишь государственные объединения различных наций, которые в условиях многонациональных государств, основанных на насильственном подавлении народов, не отличались и не могли отличаться внутренней монолитностью и прочностью. Социалистическая революция создала иной тип многонационального государства, основанного на равенстве и добровольном объединении народов. Социалистическое многонациональное государство в тяжелых исторических испытаниях, в том числе двух войн, показало свою устойчивость и прочность. В рамках этого государственного объединения и шел процесс формирования советского народа. Это — общность, предполагающая государственное единство, но отнюдь не сводящаяся к нему, а одновременно и *межклассовая,* и *межнациональная.* Она основывается на объединении всех социальных слоев вокруг рабочего класса и в то же время на сближении всех наций и народностей, у которых вырабатываются общесоветские черты.

Социальной основой формирования единого советского народа явились глубокие изменения в классовой структуре СССР. В 1973 году рабочие и служащие составляли уже 81,3 процента, то есть более 4/5 населения СССР, в том числе рабочие — 60,3 процента населения[1]. В старой России крестьянство, причем единоличное крестьянство, вместе с некооперированными кустарями составляло более двух третей населения — 66,7 процента. В настоящее время в Советской стране

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1972 г.», стр. 42.

есть только кооперированное крестьянство, и оно составляет около одной пятой населения — 18,7 процента. Крестьяне-единоличники и некооперированные кустари уже не значатся в статистических таблицах классового состава населения.

Еще важнее отметить качественные изменения всех социальных групп. Рабочий класс — это класс, свободный от эксплуатации, владеющий совместно с остальными трудящимися общенародными средствами производства, занятый уже не одним только физическим трудом, а и во все возрастающей степени высококвалифицированным трудом, требующим приложения умственных усилий. В его составе уже 66,1 процента людей, имеющих высшее, среднее (полное и неполное) образование. Это ведущий класс нашего общества, наиболее организованный и богатый революционным опытом класс, влияние которого ощущается во всех сферах нашего общества — хозяйственной, государственной, духовной. Под влиянием рабочего класса, на базе социалистического преобразования общества глубоко изменилось советское крестьянство. Место прежнего класса распыленных мелких частных собственников заняло колхозное крестьянство, объединенное и организованное в крупные коллективные хозяйства, которыми оно владеет и само управляет. Это земледельцы и животноводы, вооруженные современной техникой, требующей несравненно более квалифицированного, чем в прошлом, труда. Почти половина (46,5 процента) колхозников имеют ныне высшее, полное и неполное среднее образование. Глубоко изменилась за годы строительства социализма и интеллигенция, специалисты и служащие. Число работников, занятых преимущественно умственным трудом, возросло в Советском Союзе с 1926 года по настоящее время в 11 раз. Интеллигенция, особенно научная и техническая,— это наиболее быстро растущий слой советского общества. При этом особенно важно изменение социальных источников пополнения интеллигенции: она пополняется в условиях социализма целиком из трудящихся, в значительной мере из среды рабочего класса и колхозного крестьянства. Как по источникам пополнения, так и по своим функциям это — народная, социалистическая интеллигенция.

Итак, Советский Союз сегодня — это социалистическое содружество рабочего класса, кооперированного крестьянства и народной интеллигенции, которые все более сближаются между собой. Сближаются они по своему положению в экономике, по условиям и характеру труда, по уровню культурного развития. Вследствие этого развитие советского общества идет по линии достижения все большей социальной однородности.

На этой социальной основе развертывается и процесс сближения наций. Благодаря прогрессивному развитию экономики все более широко происходит интернационализация жизни

народов СССР. Интернационализация условий производства, быта, культуры — это процесс, который начинается уже при капитализме и, как предвидел В. И. Ленин, получает полный простор при социализме. Само крупное производство, растущее обобществление труда разбивает национальную замкнутость, ломает национальные перегородки, приобщает народы к современной науке и технике, к более высокому уровню культуры. Создание при социализме единого народнохозяйственного комплекса, объединение хозяйства всех республик в планово управляемое целое, сближение интересов всех наций и устранение источников межнациональной розни — все это ускоряет процесс интернационализации и материальной и духовной жизни наций.

В условиях социализма идет не только объективный процесс интернационализации всех условий жизни наций, а и процесс сближения их интересов, укрепления всестороннего сотрудничества между ними. Это и явилось второй важнейшей основой формирования советского народа как новой исторической общности людей.

Советский народ не «супернация», как утверждают некоторые из зарубежных антикоммунистов. Его формирование не означает «поглощения», ассимиляции отдельных наций, которые сохраняют черты устойчивых национальных общностей. Речь идет о появлении общих черт советских наций, которые объединяют их при наличии национальных различий. Основой этих общесоветских черт является общенародная собственность на средства производства, единая система народного хозяйства, а их идеологическим выражением — советский социалистический патриотизм.

Социалистический патриотизм — качественно новое явление по сравнению с патриотизмом прошлого. Его предпосылкой явилось прежде всего рождение нового, социалистического Отечества, хозяином которого стал трудовой народ. Вся глубина свершившихся изменений становится особенно очевидной, если привести выступление беспартийного русского крестьянина Афанасьева во второй Государственной думе. Афанасьев рассказывал, как во время русско-японской войны ему пришлось вести через помещичьи земли на сборный пункт мобилизованных в армию крестьян.

«Солдаты меня спрашивают: «куда ты нас ведешь?»... «Что делать?» — «Защищать родину». Я сам, как военный человек, чувствовал, что нужно защищать родину. Солдаты мне говорят: «какая же это родина — земли Лисецких, Безуловых, Подкопайловых? Где же тут наше? Нашего ничего нет». Они мне говорили то, чего я третий год не могу стереть со своего сердца...» [1]

---

[1] Цит. по: *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 367.

Великая Октябрьская социалистическая революция смела с лица земли всех этих Лисецких, Безуловых, Подкопайловых. Хозяином земли Русской, всех ее богатств стал народ. С того времени перед ним уже не вставал вопрос: «Где же тут наше?» Вся страна, ее земли и недра, фабрики и заводы, материальные и духовные богатства перешли в руки трудящихся. Любовь к Родине больше не омрачалась горечью от тех унижений и насилий, которым подвергали ее эксплуататорские классы. Сбросив их гнет, рабочие и крестьяне открыли путь и для преодоления унаследованной от прошлого технико-экономической отсталости, вывели ее в авангард исторического прогресса. На этой основе развилось и чувство общенациональной советской гордости, которая не разъединяет, а, наоборот, объединяет все народы СССР.

«Не любят народы друг друга»,— с горечью констатировал когда-то выдающийся казахский мыслитель и поэт Абай Кунанбаев. Рознь между народами Кунанбаев связывал и с тем, что сами казахи не любят друг друга, в погоне за обогащением сеют раздоры [1]. Он призывал казахов не отгораживаться от русских, а изучать их культуру и искусство. Солнце Октября встало над казахским аулом, и только тогда сбылись мечты Абая — сложились новые отношения дружбы и уважения друг к другу между казахами, узбеками, русскими и другими народами. Эта дружба народов является силой, которая духовно цементирует советский народ — новую историческую общность людей. Если материальные основы этой общности уходят своими корнями в единый народнохозяйственный комплекс СССР, то ее духовные основы образуют социалистический патриотизм, дружба народов СССР, общенациональная советская гордость.

В условиях социализма нет антагонизма между тенденцией к пробуждению и расцвету наций и тенденцией к сближению между нациями, они гармонически сочетаются друг с другом. Экономические процессы, усиливающие обмен материальными ценностями между нациями, усиление социальной однородности наций, развитие общих коммунистических черт культуры, морали и быта способствуют дальнейшему сближению наций. Однако нации в условиях социализма остаются устойчивыми формами общности людей.

С устойчивостью национальных различий приходится считаться и в политике. Как отмечается в Программе КПСС, партия не допускает ни игнорирования, ни раздувания национальных особенностей. Только при таком трезвом, реалистическом подходе могут успешно решаться задачи партии в области национальных отношений.

---

[1] См. *Абай Кунанбаев.* Избранное. М., ГИХЛ, 1945, стр. 260—262, 272.

Сближение классов и сближение наций — это, как уже сказано, переплетающиеся между собой процессы. Но вместе с тем это процессы и различающиеся между собой как по своему характеру, так и по степени своей длительности. Стирание классовых различий — это процесс, который уже сегодня широко развернулся в жизни Советского Союза. Он завершится в процессе строительства коммунизма, когда различия между социальными группами исчезнут и будет создано социально-однородное общество.

А как обстоит дело с различиями между нациями? Исчезают ли они уже в настоящее время? Исчезают социально-экономические различия, связанные с уровнем экономического, социального и культурного развития наций, их социальной структурой и т. д. Это различия такого рода, устранение которых способствует, с одной стороны, сближению наций и, с другой стороны, расцвету их материальных и духовных сил. Однако их устранение еще не означает слияния наций. Различия в этническом составе, в национальной территории (иными словами, различия между районами расселения), различия в языке и т. д. остаются. Формируются общие черты духовного облика наций, черты, которые мы называем общесоветскими. Развивается социалистическое содержание культуры, совершенствуются и ее национальные формы, идет взаимообогащение и сближение культур советских наций, но их специфика, присущие им особенности сохраняются. Таким образом, некоторые различия между нациями стираются, но их полное устранение и тем более слияние наций — это дело значительно более далекого будущего, чем стирание различий между классами.

В речи при вручении Казахской ССР ордена Дружбы народов Л. И. Брежнев сказал:

«Говоря о новой исторической общности людей, мы вовсе не имеем в виду, что у нас уже исчезают национальные различия или, тем более, произошло слияние наций. Все нации и народности, населяющие Советский Союз, сохраняют свои особенности, черты национального характера, язык, свои лучшие традиции. Они располагают всеми возможностями добиться еще большего расцвета своей национальной культуры.

В то же время советский народ — это уже не просто сумма наций, которые живут бок о бок в одном государстве, под одной, так сказать, крышей. У наших людей, независимо от их национальной принадлежности, есть много общих черт, которые объединяют их в одно монолитное целое. Это — общность идеологии, общность исторических судеб. Это — общность условий социально-экономической жизни, коренных интересов и целей. Это — развивающаяся общность советской социалистической культуры, которая вбирает в

себя все истинные ценности каждой из национальных культур»[1].

Нации сохраняют районы своего расселения, но вместе с тем в этих районах становится больше инонационального населения.

Мы с полным основанием отмечаем, что усиливается социальная однородность республик. А можно ли говорить об усилении их национальной однородности? Очевидно, нет, поскольку происходят процессы миграции населения, усиливается сотрудничество и обмен кадрами рабочих и специалистов между республиками. Отсюда и рост многонациональности населения различных районов страны. Так, например, по данным переписи 1970 года, население республик Средней Азии и Казахстана увеличилось со времени переписи 1959 года за счет притока из других союзных республик на 1,2 миллиона человек. Количество белорусов на Украине возросло на 95 тысяч человек, а украинцев в Белоруссии— на 58 тысяч.

Анализ статистических данных показывает, что во всех союзных республиках за время между переписями 1959 и 1970 годов количество национальностей в составе населения в той или иной степени возросло. Если учитывать представителей только тех национальностей, число которых в составе населения республики превышает 1000 человек, то их количество возросло за это время: на Украине — с 31 до 45, в Белоруссии — с 13 до 20, в Узбекской ССР — с 22 до 39, в Казахской ССР — с 25 до 46, в Киргизии — с 19 до 29, в Таджикистане — с 17 до 22, в Туркмении — с 16 до 27, в Грузии — с 16 до 22, в Азербайджане — с 21 до 24, в Литве — с 9 до 10, в Молдавии — с 12 до 13, в Латвии — с 10 до 13, в Армении — с 8 до 10, в Эстонии — с 10 до 11.

Рост многонациональности населения республик — это прогрессивный процесс, естественное следствие миграции населения и растущего обмена кадрами между республиками. Поэтому он особенно интенсивно происходит в тех республиках, где развертывается наиболее широко крупное строительство, имеющее общесоюзное значение. Рост многонациональности населения способствует сближению людей различных национальностей, обмену опытом между ними, выработке общих обычаев и нравов, увеличению числа межнациональных браков. Попытки затормозить эти процессы были бы и нереалистичны и вредны, так как мешали бы дальнейшему расцвету и сближению наций. Другое дело, что миграционные процессы не могут быть предоставлены целиком стихии, а требуют известного регулирования со стороны государства, которое призвано осуществлять планомерное распределение кадров в связи с решением крупных народнохозяйственных

[1] «Правда», 16 августа 1973 г.

задач, требующих создания устойчивых трудовых коллективов.

Проблемы пополнения рабочего класса за счет коренных национальностей не сняты, но в ряде республик и рабочий класс становится более многонациональным. Это видно на примере множества трудовых коллективов, особенно имеющих общесоюзное значение. Так, в Казахстане на Соколовско-Сарбайском горнообогатительном комбинате трудятся рабочие и специалисты 46 национальностей, на комбинате Тува-асбест — 36 национальностей и т. д.

Трудовые коллективы выступают в условиях развитого социализма как арена сотрудничества не только представителей различных социальных групп, а и различных национальностей. Здесь вырабатываются интернационалистические традиции и осуществляется в широких масштабах интернациональное воспитание.

Усиление общения и сотрудничества между нациями находит свое отражение и в языковой сфере. За годы социалистического строительства разработана письменность для более чем 50 ранее бесписьменных народов, что, конечно, способствовало расцвету их культуры. В то же время сближение наций привело к росту числа людей, которые пользуются русским языком как языком межнационального общения. При переписи 1970 года указали в качестве родного языка русский язык 141,8 миллиона человек, в том числе 128,8 миллиона русских и 13 миллионов человек других национальностей (в 1939 году было 10,1 миллиона). Около 42 миллионов человек, не считающих русский язык родным, свободно владеют им, как языком межнационального общения. Это прогрессивный процесс, обусловленный развитием межнационального общения.

Сближение наций нельзя отождествлять с ассимиляцией. Наши зарубежные противники клеветнически пытаются приписать нам политику ассимиляции. Это, конечно, ложь.

В жизни имеют место элементы ассимиляции (когда, например, люди длительное время живут в инонациональной среде), но это не является процессом, характерным в целом для развития наций и народностей в СССР.

Ленин не раз отмечал, что естественная ассимиляция, в противоположность ассимиляции насильственной, является прогрессивным процессом. Но это не означает, будто мы можем вести политику ассимиляции. Такая политика нам чужда; наша политика — это политика обеспечения расцвета и вместе с тем растущего сближения всех наций.

Элементы ассимиляции представляют собою в основном стихийные процессы. В то же время сближение наций — это сознательно развиваемый процесс, который направляется политикой партии в соответствии с объективными тенденциями общественного прогресса.

Устранение национальных перегородок, изживание обособленности наций содействуют общественному прогрессу, отвечают интернационалистическим идеалам, интересам коммунистического строительства. И наоборот, националистические предрассудки, попытки искусственно закреплять национальную обособленность, тесно связанные с местническими тенденциями, идут вразрез с основным направлением развития нашего общества.

Партия в своей политике руководствуется ленинским заветом о необходимости быть максимально внимательным к каждой нации, к ее интересам. В то же время она содействует дальнейшему сближению наций и выступает против обособления и всякого рода противопоставления наций друг другу, против каких бы то ни было попыток сдерживать естественный процесс их сближения, отвечающий коренным интересам всех наций и народностей СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционная теория проверяется практикой. На опыте строительства нового общества в СССР и других социалистических стран марксистско-ленинская теория получила историческую проверку. Она вместе с тем постоянно обогащается новой практикой, которую глубоко анализируют и обобщают КПСС и братские коммунистические и рабочие партии, проводящие политику интернационализма.

Исторические достижения народов СССР и всего мирового социалистического содружества — это убедительная победа идей интернационализма. На основе этих идей и соответствующей им политики осуществлено социальное и национальное освобождение многих народов, установлена прочная дружба между ними, созданы условия для их дальнейшего материального и духовного развития. Практическим воплощением интернационализма является дружба народов СССР, объединенных в рамках единого союзного многонационального социалистического государства. Идеи интернационализма нашли свое воплощение и в новом типе отношений между государствами в рамках социалистического содружества.

С появлением рядом с СССР других социалистических стран интернационализм, который раньше был нормой взаимоотношений лишь между различными национальными отрядами рабочего движения, их революционными организациями, стал нормой взаимоотношений между государствами. Отношения между странами социалистического содружества не исчерпываются демократическими принципами признания полного равноправия и суверенности всех государств, невмешательства во внутренние дела друг друга. Они предполагают также оказание братской взаимопомощи и организацию тесного сотрудничества между социалистическими государствами, как этого требует пролетарский интернационализм. Это новый тип экономических и политических отношений между странами, представляющий собою прообраз будущих братских отношений между народами всего человечества.

Жизнь подтвердила необходимость теснейшего союза отпадающих от капитализма стран, объединения их усилий как в совместной борьбе против империализма, так и в строитель-

стве социализма и коммунизма. Само развитие производительных сил социалистических стран, растущий процесс интернационализации хозяйства требует преодоления национальной замкнутости, расширения хозяйственных связей между странами. Строительство социализма привело братские страны к необходимости специализации и кооперирования производства, координации народнохозяйственных планов, к созданию нового типа международного разделения труда. Это — прогрессивная тенденция, отвечающая как национальным интересам каждой социалистической страны, так и общим интересам укрепления всего социалистического содружества.

На основе принципов интернационализма строятся и отношения стран социалистического содружества с рабочим движением в странах капитала, с национально-освободительным движением в странах «третьего мира». В первые годы революции В. И. Ленин пророчески говорил: «Наша социалистическая республика Советов будет стоять прочно, как факел международного социализма и как пример перед всеми трудящимися массами. Там — драка, война, кровопролитие, жертвы миллионов людей, эксплуатация капитала, здесь — настоящая политика мира и социалистическая республика Советов» [1].

Ныне социалистическое содружество все более превращается в решающий фактор мировой политики, в решающую силу развития человеческого общества. В результате коренного изменения соотношения классовых сил в мировом масштабе создана мощная преграда против наиболее реакционных сил империализма, стремящихся развязать новую войну, осуществляется поворот в международных отношениях в сторону разрядки напряженности. Это создает более благоприятные условия и для дальнейшего развития мирового освободительного движения, поддержку которого народы братских стран социализма рассматривают как свой интернациональный долг.

В этих условиях революционные принципы пролетарского интернационализма, провозглашенные в XIX в. Международным Товариществом Рабочих, приобретают еще более жизненное значение, чем когда-либо в прошлом, за всю столетнюю с лишним историю международного коммунистического движения.

Противники марксизма нередко утверждают, будто современная эпоха принесла победу национализму в ущерб интернационализму. Они выдают желаемое за действительное. Национализм несомненно занимает большое место в планах антикоммунизма. «Сейчас разбить коммунизм можно только с помощью национализма»,— заявил основной докладчик на симпозиуме американских «советологов» в Далласе в 1972 году. Национализм используется антикоммунизмом для раскола

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 279.

международного революционного движения, для ослабления единства борцов против империализма; национализм в его ревизионистской разновидности наши противники пытаются использовать и для разобщения социалистических стран, для подрыва их общественного строя изнутри.

Особенно вредную раскольническую роль играют в современных условиях маоисты, проводящие политику национализма и шовинизма. На словах маоисты объявляют себя защитниками классового подхода. Однако они не только до крайности упрощают и вульгаризируют классовый подход, но на деле отказываются от классовых позиций: например, пытаются подменить борьбу двух общественных систем — социализма и капитализма — противоположностью «бедных» и «богатых» наций. Такое же отступление от классовых позиций характерно и для маоистской «теории» насчет двух «сверхдержав», к которым они причисляют США и СССР. Объединяя в этом понятии главную цитадель империализма и первую страну социализма, маоисты обращают все свои силы на борьбу против Советского Союза, как «главного врага». Они стремятся противопоставить национально-освободительное движение, рассматриваемое ими в качестве главной движущей силы, «толкающей вперед колесо мировой истории», его естественным союзникам — Советскому Союзу, социалистическому содружеству. Единый фронт антиимпериалистических сил маоисты пытаются расколоть, чтобы объединить под своим главенством развивающиеся страны на националистических и даже расистских основах.

Попытки антисоциалистических сил, поддерживаемых ревизионистами справа и «слева», расколоть мировое революционное движение еще раз показывают, что объединению всех революционных сил, сплочению народов, установлению прочной дружбы между ними может служить только одна идеология — идеология интернационализма. Это — единственная идеология, способная покончить с братоубийственной рознью между народами, сплотить их в союз как в революционной борьбе, так и в строительстве нового общества.

Тезис о том, что наша эпоха есть эпоха торжества национализма, иногда пытаются подкрепить тем, что это эпоха рождения новых наций в несоциалистических странах, в идеологии которых получает распространение национализм. Мы говорили уже выше о том, что в национализме угнетенных наций, борющихся за свое освобождение от империалистического гнета, может быть известное прогрессивное, демократическое содержание, но его роль двойственна. Добавим к этому, что неправильно было бы отождествлять успехи национально-освободительного движения с торжеством национализма. Освобождение многих народов от колониального гнета было результатом успехов всего мирового революционного процесса, в который входят и собственные усилия угнетенных империализмом на-

родов, и плоды борьбы международного пролетариата, и мощь его детища — мировой социалистической системы, образование которой ослабило силы империализма. Без победы социализма в СССР и торжества социалистической революции в ряде других стран, углубивших общий кризис капитализма, не было бы возможно и освобождение народов колониального мира. И если сегодня на развалинах колониальной системы империализма возникло и развивается около 80 независимых государств, то в этом проявляются сила интернационализма, воплощенного в жизнь в странах социалистического содружества, плоды объединения в один революционный поток всех трех важнейших революционных сил современности — мировой системы социализма, рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительного движения.

Перед бывшими колониальными и полуколониальными странами, добившимися политического освобождения, ныне стоит задача обеспечить и свою экономическую независимость, преодолеть хозяйственную и культурную отсталость. Вне поддержки социалистического мира эта задача не может быть решена.

В мире капитализма современная научно-техническая революция еще более углубляет разрыв между развитыми и слаборазвитыми странами. По выражению известного английского писателя и ученого Ч. Сноу, в слаборазвитых странах «люди едят лишь столько, сколько нужно, чтобы не умереть с голоду, и работают так же тяжело, как работало большинство людей со времен неолита до XX столетия». Капитализм не способен устранить этот разрыв, его природе вообще чужда бескорыстная помощь народам. Неудивительно, что Ч. Сноу не видит выхода из тупика. «Я действительно не знаю,— пишет он,— как осуществить все то, что нам необходимо, и не знаю даже, осуществим ли мы хоть что-нибудь, но в одном я уверен: если этого не сделаем мы, это сделают социалистические страны. Им тоже будет нелегко, но они это сделают. Такой поворот событий означает для нас полный крах — практический и моральный. В лучшем случае Запад окажется тогда архипелагом в океане чуждого ему мира, а Англия — одним из островков этого архипелага. Готовы ли мы смириться с подобной участью? История не знает жалости к банкротам. Обернись дело таким образом, мы, во всяком случае, историю больше писать не будем» [1].

Историю сегодня действительно пишут и творят силы, выступающие за социализм, народы, сбросившие с себя ярмо империализма или героически борющиеся против него. В их авангарде — международный рабочий класс, социалистические страны, указывающие своим примером будущее человечества.

---

[1] *Ч. П. Сноу.* Две культуры. М., «Прогресс», 1973, стр. 51, 57.

Для социалистических стран помощь молодым, развивающимся странам — не филантропия. Она отвечает общим интересам антиимпериалистической борьбы, объединяющим все потоки мирового революционного процесса — социализм, превратившийся в мировую систему, классовую борьбу пролетариата в странах капитализма и национально-освободительное движение. Действуя разрозненно, изолированно друг от друга, они не могли бы покончить навсегда с империализмом. Но их объединение — это смертный приговор империализму. Вот почему в Документе международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 года подчеркнуто первостепенное значение укрепления союза между социалистической системой, выступающей естественным центром объединения революционных сил современности, и рабочим и национально-освободительным движением. Их взаимная помощь открывает верный путь к социальному и национальному освобождению всех угнетенных.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.
МЕСТО КЛАССОВ И НАЦИЙ В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА 5

Глава 2.
СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ 19

Глава 3.
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОТИВ РАСИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА 30

Глава 4.
ЛИКВИДАЦИЯ КЛАССОВЫХ АНТАГОНИЗМОВ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ВРАЖДЫ В СССР 39

Глава 5.
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ И ВЫРАВНИВАНИЕ ИХ СОЦИАЛЬНОГО СОСТАВА 48

Глава 6.
СБЛИЖЕНИЕ КЛАССОВ И СБЛИЖЕНИЕ НАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА 60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 74

Глезерман Григорий Ефимович
КЛАССЫ И НАЦИИ

Заведующий редакцией *В. М. МИХКАЛЕВ*

Редактор *С. И. ПРУЖИНИН*

Младший редактор *В. В. МОЗГОВАЯ*

Художник *С. Н. ГОЛУБЕВ*

Художественный редактор *С. И. СЕРГЕЕВ*

Технический редактор *Ю. А МУХИН*

Ответственные корректоры *Н. А. ИВАНОВА, Е. Н. ПЕТРОВА*

Сдано в набор 22 апреля 1974 г. Подписано в печать 18 июня 1974 г. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 4,2. Учетно-изд. л. 4,97. Тираж 60 тыс. экз. А07723. Заказ № 3449. Цена 17 коп.

Политиздат. Москва, А-47, Миусская пл., 7

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

17 коп.

Григорий Ефимович Глезерман — известный советский ученый, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР. Сфера его исследований — проблемы исторического материализма и научного коммунизма. Им написаны книги: «Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР» (1949; отмечена Государственной премией в 1951 г.), «О законах общественного развития» (1960), «Исторический материализм и развитие социалистического общества» (2-е изд., 1973) и др. Г. Е. Глезерман принимал активное участие в создании учебников: «Основы марксистско-ленинской философии», «Научный коммунизм».